ПРАВОСЛАВНАЯ ЖИЗНЬ

Orthodox Life

Ежемѣсячное приложеніе
къ журналу
„Православная Русь".

9

СЕНТЯБРЬ 1957 SEPTEMBER

Holy Trinity Monastery, Jordanville, N. Y.
U. S. A.

Entered as second-class matter at the post office at Jordanville, New York

LIBRARY of the
PATRIARCH ATHENAGORAS
ORTHODOX INSTITUTE
of the GRADUATE

ОГЛАВЛЕНІЕ:

На 17 сентября. Слово приснопамятнаго архіеп. Симона..... 3
Тысячелѣтіе крещенія св. равноапостольной Вел. Княгини Ольги. Архим. Константина..... 7
Стихотвореніе Иг. П..... 7
О стяжаніи разума. М. А..... 8
«Былъ боленъ и вы посѣтили Меня». Анны Д..... 10
Три картинки. (Изъ воспоминаній ученика Духовнаго Училища и и Духовной Семинаріи дореволюціоннаго времени). П. П. 14

Отдѣлъ юношескій и дѣтскій.

Страданія святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи..... 18
Житіе преподобной Евросиніи. М. В. 21

Училище благочестія.

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова. О молитвѣ. Статья II..... 26

ОБРАЩЕНІЕ
къ ревнителямъ русскаго церковнаго просвѣщенія.

Св. Троицкій монастырь приступилъ къ печатанію обширнаго руководства для семьи и школы по Закону Божію, составленнаго священникомъ о. Серафимомъ Слободскимъ и имъ же снабженнаго многочисленными иллюстраціями, какъ оригинальными, такъ и воспринятыми изъ разныхъ источниковъ. Сто экземпляровъ книги печатается на слоновой бумагѣ, какъ роскошное изданіе. Оно будетъ выпущено въ особомъ переплетѣ. Экземпляры будутъ именные. Желающіе получить эти экземпляры благоволятъ сообщить свои имена и прислать 25 долларовъ. Чистая выручка отъ этого изданія предназначена для того, чтобы значительно удешевить книгу для странъ съ дешевой валютой и тѣмъ сдѣлать ее доступной для тѣхъ, кто, быть можетъ, особенно въ ней нуждаются, но для которыхъ цѣна въ долларахъ можетъ оказаться непосильной. Такимъ образомъ, подписчики на роскошное изданіе «Закона Божія» не только украсятъ свое жилище художественно-привлекательной книгою, но и окажутъ существенную помощь дѣлу распространенія руководства, которое, по заданію, должно проникнуть въ каждую русско-православную семью Зарубежья.

Слово на 17-е сентября

ПРИСНОПАМЯТНАГО АРХІЕП. СИМОНА, НАЧАЛЬНИКА ДУХОВНОЙ МИССІИ ВЪ КИТАѢ.

(Краткое содержаніе).

Сегодня чтимъ мы мученическій подвигъ Вѣры, Надежды и Любви. Мать ихъ — Святая Софія, что значитъ Премудрость, — хотя тѣлесно и не была мучима, укрѣпляла дочерей во время ихъ страданій.

Въ этихъ именахъ какъ бы записана благодатная сила, которая ведетъ человѣка къ подвигу во имя Христово. Иные призываются къ подвигу мученическому, иные — къ терпѣнію лишеній и скорбей, иные совершаютъ подвиги поста, бдѣнія, молитвы, милосердія, любви къ ближнимъ.

Но всѣ подвиги бываютъ по силѣ Духа Святаго. Всякій подвизающійся совершаетъ свой подвигъ не иначе, какъ при помощи тѣхъ духовныхъ дарованій, какія получаетъ отъ Духа Святаго.

Пророкъ Исаія исчесляетъ семь даровъ Святаго Духа:

1. — страхъ Божій. Страхъ Божій, благоговѣніе, даетъ ясный, разумный взглядъ на все окружающее.

2. — духъ познанія: что человѣкъ правильно видитъ, о томъ правильно и разсуждаетъ.

3. — духъ силы. Просвѣщенный страхомъ Божіимъ является разумнымъ совѣтникомъ.

4. — духъ совѣта.

5. — духъ разумѣнія, умѣнія, находчивости на всякое благое дѣло. Всякое его слово является источникомъ премудрости для другихъ.

6. — духъ премудрости.

7. — духъ Господень, т. е. даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени.

Всѣ эти дары Святаго Духа означаютъ — просвѣщеніе сердечныхъ очей (Ефес. I. 18.) или мудрость духовную, начало которой — страхъ Божій. Плоды духовные — любовь, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе, а короче говоря — Вѣра, Надежда и Любовь.

Явленію плодовъ добродѣтели — вѣры, надежды и любви — сопутствуетъ здравое разсужденіе.

Вотъ хананеянка, отвѣтивъ: такъ, Господи, но и псы ѣдятъ крохи, которыя падаютъ со стола господъ ихъ... обнаружила голосъ благоразумнаго смиренномудрія. Вотъ Авраамъ, когда Богъ повелѣлъ принести въ жертву Исаака, не возопилъ: какъ же исполнится обѣтованіе, — потому что разсудилъ, что Богъ силенъ и изъ мертвыхъ воскресить Исаака.

Одобривъ доброе усердіе женщины, помазавшей Его мvромъ, Господь показалъ, что любовь женщины правильно разсудила, что иногда можно оставить нѣчто неисполненнымъ ради важнѣйшаго.

Всякій, совершающій подвигъ, въ которомъ обнаруживается вѣра, надежда и любовь, свидѣтельствуетъ, что онъ стяжалъ страхъ Божій, потому что страхъ Божій предшествуетъ всякой добродѣтели.

Страхъ Божій есть начальный дарь Святаго Духа. Только стяжавшій этотъ даръ дѣлается способенъ принять прочіе дары. Это о такихъ сказано: всякому имѣющему дается, и пріумножится. Будемъ же прежде всего хранить страхъ Божій, чтобы пріорѣсти премудрость и украситься плодами добродѣтелей: вѣры, надежды и любви, а что такое страхъ Божій знаютъ тѣ, кто достойно приступаютъ ко святому Причащенію.

Тысячелѣтіе крещенія св. равноапостольныя Великія Княгини Ольги.

Въ глазахъ Господнихъ тысяча лѣтъ, что одинъ день. Въ своей законченности такимъ «днемъ» можемъ мы нынѣ воспринять тысячелѣтіе нашего бытія русско-христіанскаго. Впервые во всей конкретности въ нашемъ сознаніи запечатлѣвается оно, поскольку мы обращаемся мыслью къ той, которую лѣтописецъ сравниваетъ съ предразсвѣтной зарей, предвѣщающей восходъ солнца. Тысяча лѣтъ тому назадъ состоялся (9 сентября) торжественный пріемъ Великой Княгини Ольги въ Константинополѣ, какъ то описано въ трудѣ императора Константина Багрянороднаго. Въ немъ нѣтъ указаній на то, что тогда же произошло крещеніе, почему возникаетъ споръ и о мѣстѣ и о датѣ таковаго (лѣтопись приурачиваетъ это событіе къ Константинополю, но указываетъ иную дату — 955 г.). Но, такъ или иначе — примѣрно тысячу лѣтъ тому назадъ произошло это великое событіе, уже явственно устанавливавшее — съ такой же опредѣлительностью, съ какою заря предваряетъ восходъ солнца — обращеніе ко Христу нашего отечества.

Правда, есть и еще одно событіе, гораздо болѣе раннее, 5 іюня 860 г., которое съ извѣстнымъ правомъ иные называютъ «первымъ крещеніемъ Руси».

Это былъ чудесный разгромъ стихійной тучи «однодревокъ», налетѣвшей, какъ вихрь, на Царьградъ подъ водительствомъ Аскольда и Дира. Въ ужасѣ предъ казавшейся уже неминуемой катастрофой населеніе столицы обратилось съ теплой молитвой къ Богородицѣ, и, послѣ вынесенія Ея святыхъ ризъ и погруженія ихъ въ море, стихло оно, чтобы тутъ же подняться вновь страшнымъ ураганомъ, разметавшимъ корабли безбожной Руси. Вотъ какъ описываетъ это чудо молитва, замыкающая акафистъ, всѣмъ извѣстный, начинающійся кондакомъ «Взбранной Воеводѣ...»: «Якоже иногда древле всесильнымъ Твоимъ воеводствомъ спасла еси царствующій градъ Твой отъ скифскаго воеводы звѣрообразнаго лукаваго вепря, предстателя бѣсовъ, онаго прегордаго кагана, и разсвирѣпѣющимъ моремъ тьмочисленныя воинства потопила еси, вопіющыя и нападающыя на градъ Твой, и паки съ небесе горящихъ камыкъ тьмы кораблей въ морѣ врѣющемъ разварила еси...».

Но эта дата 5 іюня была отмѣчена не только чудомъ спасенія грековъ, но и чудомъ обращенія «скиѳовъ», какъ именовали нашихъ предковъ греки. Какъ сообщаетъ патр.Фотій эти «скиѳы рекомые Росъ» не только оказались готовы заключить съ Византіей прочный миръ, но выразивъ желаніе креститься, «и епископа и пастыря и христіанское богослуженіе съ великимъ усердіемъ пріяли». Это обращеніе ко Христу Кіевской Руси было, однако, оборвано Олегомъ-язычникомъ. Аскольдова могила осталась памятью мученической кончины нашихъ первыхъ христіанъ: въ древности на ней была церковь въ честь св. Николая (христіанское имя Аскольда, надо думать), поставленная, по нѣкоторымъ даннымъ, св. Ольгой. Іоакимовская лѣтопись прямо именовала Аскольда «блаженнымъ»...

Но сѣмя пало на добрую землю — ростъ христіанства идетъ — тому есть свидѣтельства косвенныя, но краснорѣчивыя. Договоръ Олега съ греками редактированъ такъ, что одна сторона именуется «христіаны» или «греки», а другая — «Русь» (911 г.), Договоръ Игоря (945 г.) вѣроисповѣднаго раздѣленія уже не знаетъ, и среди «Руси» крещеная ея часть клянется при честномъ крестѣ, а некрещеная оружіемъ. Въ Кіевѣ крещеная Русь присягаетъ въ церкви св. Иліи, что надъ ручьемъ, причемъ лѣтописецъ поясняетъ: «Это была соборная церковь, такъ какъ многіе варяги были христіанами».

Можно себѣ легко представить, какой должно было при такихъ условіяхъ имѣть резонансъ крещеніе Ольги — этой мудрѣйшей изъ людей. Предъ очами нашихъ предковъ христіанство предстало, какъ свѣтлая реальность, явленная по-истинѣ на верху горы и притомъ въ образѣ разительнаго перерожденія личности популярной княгини. Мы ее видимъ, въ сказаніяхъ о ней, и въ ея обликѣ мстительной язычницы, и въ ея обликѣ умудренной, разсудительной, благостной христіанки. Непоколебимъ ея авторитетъ «матерой вдовы», крѣпко держащей въ рукахъ бразды патріархальнаго правленія и надъ семьей и надъ страной. Пусть сынъ ея воплощаетъ въ новой формѣ языческую реакцію — онъ безсиленъ передъ этой старицей, являющей лучшія черты будущей «русской женщины», составляющей донынѣ украшеніе и надежду русскаго быта. Являя съ своей стороны лучшія черты «естественнаго» состоянія души,

Святославъ всѣ свои силы обращаетъ на осуществленіе все болѣе и болѣе грандіозныхъ плановъ для Руси внѣшнихъ, отъ нея далекихъ и ее, въ сущности, отводящихъ на второй планъ. Лѣтописецъ яркой укорительной сентенціей опредѣляетъ конечный неуспѣхъ блистательныхъ удачъ Святослава: «Чужихъ ища, своихъ погуби». Въ своемъ плѣнительномъ рыцарствѣ эпизодической фигурой промелькнулъ Святославъ на путяхъ Русской Исторіи, рядомъ со своей матерью, начавшей собою длинный рядъ Русскихъ государей, не имѣвшихъ личной жизни внѣ жизни народно-государственной. Какъ отлична суть жизни отъ ея видимости! Тусклыми буднями казалась жизнь Великой Княгини Ольги на фонѣ величественной «экспансіи», развиваемой Святославомъ. Чѣмъ то отъ текущей жизни далекимъ и отъ нея отчужденнымъ были и тѣ скромныя похороны, которыя были совершены ея духовникомъ (969 г.). Но именно это было началомъ великаго тысячелѣтія Россійской Православной Державы, и понятно, какъ вырастала въ своей исторической значительности личность св. Ольги на протяженіи вѣковъ. Наша современность съ какой то особенной нѣжностью лелѣетъ самое это имя — многія уже десятилѣтія нѣтъ, кажется, женскаго имени, столь почитаемаго русскимъ людомъ. «Ольгинъ день» оказался выдѣленнымъ изъ другихъ дней, пусть не отмѣченъ онъ никакъ церковнымъ чиномъ, какъ бытовой праздникъ — такъ много русскихъ дѣвочекъ, дѣвушекъ, женщинъ украшено этимъ святымъ именемъ. Широко распространено это имя и среди Зарубежья нашего. Понимаютъ ли всѣ носительницы этого имени, какую блаженную отвѣтственность налагаетъ оно на нихъ, и лично, и какъ на женъ и матерей? Вѣдь мы сейчасъ возстанавливаемъ Св. Русь. И пусть современное язычество господствуетъ надъ вселенной, проникая побѣдно и въ нашу среду — если наши современныя Ольги окажутся на высотѣ того примѣра, который даетъ имъ ихъ небесная покровительница, не посрамлена будетъ надежда, и нынѣ возлагаемая на «русскую женщину». Помоги, Боже!

Архимандритъ КОНСТАНТИНЪ.

***

Блаженъ, кому Господь давалъ испить
Изъ чаши горькой — тяжкихъ испытаній,
Кто путь тернистый смогъ благословить
И не утратить свѣтлыхъ упованій.
Блаженъ, кто душу ясной сохранилъ
Среди навѣтовъ озлобленья,
Кто свѣточъ правды свой не угасилъ
Въ борьбѣ людскихъ страстей и мглѣ сомнѣній
Блаженъ, кто по пути прямому шелъ,
Кто крестъ свой несъ и принялъ поношенье,
Кто въ волѣ Господа покой обрѣлъ. —
За страстью крестной будетъ воскресенье.

Иг. П.

О стяжаніи разума.

Сыны міра сего, далекіе отъ Бога, считаютъ, что умственныя способности человѣка есть нѣчто природное и притомъ неизмѣняемое. Родился умнымъ — всю жизнь пребудешь такимъ; родился глупымъ — останешься такимъ до смерти. Допускаютъ они только частичное, въ извѣстныхъ предѣлахъ, развитіе ума, посредствомъ изученія наукъ, посредствомъ занятія философіей, посредствомъ размышленія и проч. Иначе смотритъ на это дѣло слово Божіе. Говоритъ Св. Апостолъ Іаковъ: «Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ и не поношающаго, и дастся ему. Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся: сумняйся бо уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Да не мнитъ бо человѣкъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога. Мужъ двоедушенъ неустроенъ во всѣхъ путехъ своихъ» (Іак. I, 5-8). Просить надо съ мыслію полученное дарованіе употребить во славу Божію, на духовную пользу себѣ и другимъ. Просить надо съ вѣрою, что Тотъ, Кто смогъ въ одно мгновеніе дать Апостоламъ разумѣніе всѣхъ языковъ, можетъ и намъ дать дары разума и премудрости.

Въ исторіи Церкви Ветхаго и Новаго Завѣта мы видимъ немало примѣровъ исполненія на дѣлѣ словъ Апостола Іакова. Просилъ Соломонъ премудрости, чтобы смогъ лучше управлять ввѣреннымъ ему царствомъ, и получилъ ее паче всѣхъ царей земныхъ. Въ житіяхъ святыхъ мы находимъ подобные же примѣры. Св. Ѳеодоръ, епископъ Едесскій былъ мало способенъ къ ученію и терпѣлъ часто наказанія отъ учителя и родителей. Это заставило его обратиться съ горячей молитвой ко Господу о дарованіи ему разумѣнія. Молитва его была услышана и разумѣніе было дано ему чудеснымъ образомъ (Житіе Св. 9 іюля). Преподобный Сергій Радонежскій въ дѣтствѣ также былъ неспособенъ къ ученію. Онъ со слезами молился Богу о просвѣщеніи и былъ услышанъ (Житія Св. 25 сент.). Подобный же случай можно прочесть въ жизнеописаніи Отца Іоанна Кронштадтскаго. Онъ въ дѣтствѣ не имѣлъ ни памяти, ни способности къ ученію: отданный въ школу, былъ въ ней послѣднимъ ученикомъ. Это заставило его обратиться къ молитвѣ. Разумѣніе было дано ему и онъ началъ хорошо учиться. Семинарію онъ окончилъ первымъ ученикомъ, также и академію.

Тутъ описаны случаи чудесные, когда люди просили у Бога даровъ разумѣнія и внезапно получали ихъ. Но вся суть то въ томъ, что и просить объ этомъ не надо. Господь Самъ готовъ дать эти дары всякому. Надо только по мѣрѣ силъ служить Ему, нудить себя на твореніе Его Святой воли, выраженной въ заповѣдяхъ Евангелія, а просвѣщеніе ума явится само собой. Св. пророкъ Давидъ пишетъ въ 118-мъ псалмѣ: «Паче старецъ разумѣхъ, яко заповѣди Твоя взыскахъ» (стихъ 100). Онъ же пишетъ въ 18-мъ псалмѣ: «Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи» (ума — разумѣется). Само исполненіе заповѣдей бываетъ причиною нашего просвѣщенія. И когда Господь видитъ, что мы вѣрно служимъ Ему и стараемся творить Его волю, то

Онъ даруетъ намъ мудрость, чтобы мы могли лучше ее исполнять и тѣмъ приноситъ больше пользы, какъ нашей собственной душѣ, такъ и нашимъ ближнимъ. Чѣмъ болѣе мы себя нудимъ на исполненіе Божіей воли, тѣмъ быстрѣе идетъ и наше просвѣщеніе. Наряду съ просвѣщеніемъ ума, мы получаемъ и другіе дары благодати Божіей. Какъ дерево, насажденное при исходищахъ водъ, непрерывно своими корнями втягиваетъ нужные ему соки (Псал. I, 3), такъ и человѣкъ, творящій волю Божію, и тѣмъ пребывающій въ Богѣ (1 Іоан. III, 24), непрерывно получаетъ дары Божіей благодати, въ томъ числѣ и даръ премудрости. У св. Петра Дамаскина (Добротолюбіе) есть цѣлая книга, гдѣ описывается это постепенное стяжаніе разума, какъ мы, работая Богу, получаемъ все высшія и высшія разумѣнія вещей и земныхъ и небесныхъ. Но эти духовныя разумѣнія не всегда открываются въ томъ же порядкѣ, какъ это описано въ книгѣ Дамаскина. Для лицъ другого духовнаго устроенія порядокъ можетъ быть и другой. Вообще можно считать за правило, что Богъ, сообразуясь съ душевными свойствами каждаго человѣка, открываетъ ему какъ разъ то, что ему полезно узнать въ данное время. Духовныя разумѣнія эти открываются въ душѣ сами собой, безъ всякаго съ нашей стороны напряженія ума. Просто мы съ теченіемъ времени замѣчаемъ, что начали хорошо понимать то, что прежде было для насъ совершенно неясно, будь то текстъ Священнаго Писанія, будь что нибудь другое. Но какъ это произошло, мы не понимаемъ. Просвѣщенію этому не поставлено границъ. Постепенно открывается все болѣе и болѣе глубокое пониманіе Св. Писанія; открывается знаніе собственной души, а параллельно съ этимъ и знаніе другихъ людей; появляется даръ духовнаго разсужденія, который учитъ насъ, какъ самимъ спасаться и какъ содѣйствовать спасенію другихъ; появляется правильный, духовный взглядъ на этотъ міръ и на событія въ немъ происходящія. Чѣмъ болѣе мы стараемся угождать Богу, тѣмъ болѣе Богъ намъ даруетъ и просвѣщенія. Такимъ образомъ многіе святые достигали въ великую мѣру премудрости. Самое удивительное то, что многіе изъ нихъ были отшельниками, которые по многу лѣтъ не видѣли человѣческаго лица и не имѣли при себѣ никакихъ книгъ. Когда Св. Зосима встрѣтилъ въ пустынѣ преподобную Марію Египетскую, которая прежде была блудницей, то она въ разговорѣ съ нимъ нѣсколько разъ употребляла тексты Св. Писанія. Зосима спросилъ ее, читала ли она когда нибудь это Писаніе и она призналась ему, что никогда не читала и даже не слышала другихъ читающихъ. Все разумѣніе было дано ей свыше. Но это случай исключительный. Приведемъ другой примѣръ. Преп. Моисей Муринъ. Онъ былъ не то негромъ, но то абиссинцемъ. Былъ человѣкомъ совершенно неграмотнымъ и вдобавокъ погруженнымъ въ тяжкіе грѣхи: былъ разбойникомъ. Когда же онъ обратился къ Богу и началъ Ему усердно служить, то получилъ такой даръ разума и разсужденія, что люди изъ дальнихъ странъ пріѣзжали его видѣть и посовѣтоваться съ нимъ. Такихъ примѣровъ можно привести изъ церковной исторіи безчисленное множество. Но «Іисусъ Христосъ вчера и днесь тойже и во вѣки» (Евр. XIII, 8). И нынѣ Онъ даруетъ просвѣщеніе всякому, вѣрно служащему Ему. Если мы будемъ

стараться исполнять Его волю, то Онъ дастъ намъ во первыхъ даръ разума, чтобы мы могли лучше ее исполнять, затѣмъ, если мы пребудемъ вѣрными, подастъ и прочіе божественные дары (Гал. V, 22), и наконецъ самый главный даръ — вѣчное спасеніе души.

М. А.

«Былъ боленъ и вы посѣтили Меня».
(Матѳ XXV, 36).

Іисусъ Христосъ заповѣдалъ намъ посѣщать больныхъ. Люди по разному относятся къ этой заповѣди Господа. Одни пренебрегаютъ ею, другіе иногда ее выполняютъ, какъ бы случайно, безъ предварительнаго намѣренія исполнить ее; иные выполняютъ ее съ предварительнымъ намѣреніемъ, но при удобныхъ для себя обстоятельствахъ, не считая выполненіе этой заповѣди Господа своимъ важнымъ долгомъ. Есть люди выполняющіе эту заповѣдь, буквально, въ узкомъ смыслѣ. Весьма немногіе выполняютъ эту заповѣдь какъ важный долгъ, но понимая ее не буквально, а въ широкомъ смыслѣ.

Привожу примѣры изъ жизни.

Первый примѣръ.

Господинъ К. — крупный торговецъ дѣлецъ — разбираетъ въ своемъ кабинетѣ почту. Гора дѣловыхъ писемъ. Среди нихъ письмо бывшаго сосѣда А. больного, находящагося въ больницѣ. Больной умоляетъ г-на К. посѣтить его, побесѣдовать съ нимъ, одинокимъ. Нѣтъ у него ни родныхъ, ни друзей.

— Чего еще недоставало! побесѣдовать! говоритъ про себя съ досадой г-нъ К.. Да мнѣ нѣкогда бесѣдовать съ женой и дѣтьми... Бросивъ письмо въ корзину, г-нъ К. продолжаетъ разбирать почту.

Черезъ нѣсколько дней онъ получаетъ письмо изъ той же больницы, но уже отъ сестры, помощницы доктора. Она сообщаетъ, что больной А. умеръ. Онъ передъ смертью весьма сожалѣлъ, что г-нъ К. не посѣтилъ его, такъ какъ хотѣлъ дать ему важное наставленіе — не увлекаться чрезмѣрно торговыми дѣлами и не забывать заповѣди Господа о необходимости помогать нуждающимся ближнимъ.

— Вотъ еще нашелся наставникъ! Для меня самое важное умѣло вести торговыя дѣла. Ну что-жъ? — у разныхъ людей разная судьба: мертвымъ — вѣчный покой, а живымъ энергично продолжать творить цѣнности, — сказалъ про себя г-нъ К. Бросивъ и это письмо подъ столъ, онъ погрузился въ свои баллансы.

Другой примѣръ.

Г. Л. спѣшитъ по важнымъ служебнымъ дѣламъ. Вдругъ — сильный дождь. Взойдя по ступенькамъ на крыльцо большого зданія, онъ съ досадой ждетъ, пока перестанетъ дождь. Взоръ его падаетъ на табличку на

дверяхъ. Оказывается, это больница. На табличкѣ расписаніе времени посѣщенія больныхъ. Г-нъ Л. вспоминаетъ, что въ этой больницѣ находится его знакомый.

— Зайти развѣ къ нему? Все равно нечего дѣлать, пока не перестанетъ дождь, — подумалъ Л.

Поговоривъ двѣ-три минуты съ больнымъ, г-нъ Л. спѣшитъ: пересталъ дождь. Спускаясь по ступенькамъ крыльца, онъ видитъ своего коллегу. Тотъ спрашиваетъ:

—Что, развѣ кто изъ вашей семьи боленъ?

— Нѣтъ, это я случайно зашелъ къ знакомому, дождь загналъ, — отвѣчаетъ г-нъ Л., подчеркивая слово "случайно": какъ это онъ, серьезный господинъ, занимается несерьезнымъ дѣломъ.

Третій примѣръ.

Г-нъ М. много часовъ подрядъ сидѣлъ надъ своими научными изысканіями, усталъ и почувствовалъ необходимость въ свѣжемъ воздухѣ и моціонѣ.

— Пройдусь, погода прекрасная, Кстати, зайду къ больному пріятелю, — рѣшаетъ г-нъ М.

Какъ видимъ, выражаетъ намѣреніе посѣтить больного, но — при благопріятныхъ для себя обстоятельствахъ.

Четвертый примѣръ.

На дворѣ сильный вѣтеръ, начинается буря. Гнъ Н. спѣшно собирается.

— Куда? — съ удивленіемъ спрашиваетъ жена.

— Надо навѣстить больного Б. — отвѣчаетъ г-нъ Н.

— Въ такую погоду? Вѣдь ты недавно навѣщалъ его. Да и г-нъ К. (о немъ мы говорили въ первомъ примѣрѣ) предупредилъ по телефону, что сейчасъ придетъ по важному дѣлу. Надо остаться дома, говоритъ жена. — Нѣтъ, я долженъ идти. Такую погоду больной Б. переживаетъ особенно тяжело. Еще больше усиливаются его физическія страданія. И какія то воспоминанія его мучатъ. Я хоть немного облегчу его состояніе, — отвѣчаетъ г-нъ Н.

Выходя изъ дому, онъ видитъ идущаго къ нему г-на К.

— Куда? — съ удивленіемъ спрашиваетъ тотъ.

Г-нъ Н. разсказываетъ ему, съ какою цѣлью онъ уходитъ и почему именно въ такую погоду.

— А я къ вамъ по важному дѣлу, очень выгодному. Останьтесь, поговоримъ.

— Не могу. Отложимъ на завтра.

— Что вы? Дѣло срочное.. Я вынужденъ буду пойти къ другому. А кто этотъ Б? Родственникъ, другъ, человѣкъ, которому вы очень обязаны? — Нѣтъ, знакомый. Я ему ничѣмъ не обязанъ. Іисусъ Христосъ, заповѣдуя намъ посѣщать больныхъ, не дѣлалъ различія между больными: родственникъ ли, другъ ли.

— А какую пользу принесетъ вамъ это посѣщеніе?

— Сознаніе, что я облегчилъ страданіе человѣка — вотъ польза для меня.

— А какую пользу доставитъ вамъ это сознаніе?

— Выполненіе заповѣди Іисуса Христа выше всякой матеріальной пользы. Я спѣшу. Извините.

—Чудакъ, ненормальный человѣкъ! а я теряю цѣнное время, говоритъ про себя съ досадой г-нъ К. Онъ спѣшитъ къ другому компаніону по торговлѣ, не взирая на весьма плохую погоду.

Пятый примѣръ.

По выполненіи торговаго дѣла г-нъ К. поздно вечеромъ возвращается домой. Встрѣчаетъ знакомаго учителя. Онъ съ пилой и топоромъ въ рукахъ. Г-нъ (съ удивленіемъ): — Откуда такъ поздно? Почему съ пилой и топоромъ?

— Помогаю одной семьѣ, очутившейся въ тяжеломъ положеніи. Отецъ въ больницѣ. Хозяйка умерла. Дома малыя дѣти съ престарѣлой бабушкой. Надо и за лошадью присмотрѣть, и дровъ заготовить, и крышу починить. Вѣдь осень, дожди. Вотъ я и помогаю послѣ службы уже второй мѣсяцъ.

— А кто этотъ больной? Родственникъ, ближайшій другъ?

— Нѣтъ, знакомый; отецъ одного изъ моихъ учениковъ!

— Надѣюсь, больной по выздоровленіи хорошо отблагодаритъ васъ.

— Я не жду матеріальной благодарности. Я доволенъ тѣмъ, что исполнилъ заповѣдь Іисуса Христа. Іисусъ Христосъ, заповѣдуя посѣщать больныхъ, понималъ это въ широкомъ смыслѣ — въ смыслѣ оказанія помощи не только больному, но и его семьѣ. При чемъ тутъ ожиданіе матеріальной благодарности.

Разстаются.

—Другой ненормальный человѣкъ! Да, мало ли дураковъ на свѣтѣ! — говоритъ про себя г-нъ К., возвращаясь къ своимъ балансамъ.

Шестой примѣръ.

Въ одинъ воскресный день послѣ полудня г-нъ К. спѣшно идетъ. Онъ даже въ праздникъ поглощенъ коммерческими дѣлами. Встрѣчаетъ своего сосѣда П., тотъ въ грязномъ рабочемъ костюмѣ.

— Г-нъ К. (съ удивленіемъ) — Куда это въ такомъ костюмѣ?

— Да вотъ иду помочь одной семьѣ. Отецъ послѣ тяжелой болѣзни еще очень слабъ и не можетъ работать по хозяйству. Я и помогаю ему. Иногда въ будній день послѣ работы, но чаще въ праздникъ, когда у меня больше свободнаго времени.

— Что же вы получите за это?

— Я не интересуюсь матеріальной благодарностью, для меня достаточно мое сознаніе, что я выполняю свой долгъ, указанный Іисусомъ Христомъ — долгъ помочь больному.

— А кто этотъ больной? Родственникъ, или другъ?

— Ни родственникъ, ни другъ. Онъ считаетъ меня даже своимъ не-

другомъ, причинилъ мнѣ много непріятностей. Это, мнѣ кажется, — на почвѣ зависти. Но я не обращаю вниманія и помогаю ему, помня слова Іисуса Христа: "благотворите ненавидящимъ васъ". И представьте себѣ: замѣчаю перемѣну въ этомъ человѣкѣ. Онъ начинаетъ лучше относиться и ко мнѣ, и къ другимъ. Въ каждомъ человѣкѣ есть искра добра. Стоитъ умѣло подойти къ человѣку, и онъ можетъ стать другимъ.

— Однако, хорошо ли, что вы работаете въ воскресный день? Вѣдь въ Законѣ Божіемъ сказано: шесть дней работай, а седьмой Господу Богу. Хорошо ли, что въ воскресенье люди видятъ васъ въ грязномъ рабочемъ костюмѣ.

— Въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Іисусъ Христосъ исцѣлялъ больныхъ въ праздничный день, когда собиралось много народу. Можно поработать и въ праздники, если этого требуетъ доброе дѣло. Нехорошо, что многіе изъ насъ ограничиваются внѣшнимъ благочестіемъ: посѣщеніемъ богослуженій, участіемъ въ таинствахъ, выполненіемъ обрядовъ и правилъ, установленныхъ церковью, заботами объ украшеніи храмовъ и благолѣпіи богослуженій. Этого недостаточно. Надо стремиться и къ внутреннему благочестію. Мы часто произносимъ слова: "Научи мя творити волю Твою... Да будетъ воля Твоя...", а не вдумываемся, въ чемъ же состоитъ эта воля, и какъ намъ надо выполнять эту волю. Забываемъ о внутреннемъ благочестіи.

— Въ чемъ же состоитъ это внутреннее благочестіе?

— А вотъ вспомните, что говоритъ Іисусъ Христосъ въ изображеніи Имъ Страшнаго Суда, вспомните Его проповѣдь на горѣ.

—Все это мы когда-то изучали въ школахъ, но прошло много лѣтъ. Забылось.

— Да, мы школьниками часто были очень далеки отъ содержанія уроковъ Закона Божія. Многіе изъ насъ смотрѣли на эти уроки, какъ на неизбѣжную непріятность, да мы и не могли своимъ дѣтскимъ умомъ разобраться во всемъ, какъ слѣдуетъ, а позже нашъ юношескій умъ блуждалъ совсѣмъ въ другихъ областяхъ. А вотъ если бы теперь, въ зрѣломъ возрастѣ потрудиться раскрыть учебникъ Закона Божія (Новый Завѣтъ), а еще лучше Евангеліе, и перечесть его внимательно! Я убѣжденъ, заинтересовались бы мы всѣ простымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ глубокимъ, чудеснымъ ученіемъ Іисуса Христа. И увидѣли бы какъ намъ надо жить! Эти люди исполнились бы сожалѣнія, какъ это они до сихъ поръ проходили мимо Христова ученія. Я отъ души могу каждому посовѣтовать въ первую очередь возстановить въ памяти: 1) бесѣду Господа съ Самарянкой; 2) бесѣду Господа съ Никодимомъ; 3) проповѣдь на горѣ; 4) притчу о сѣятелѣ; 5) притчу о милосердномъ самарянинѣ; 6) наставленіе богатому юношѣ; 7) обращеніе Закхея; 8) изображеніе Страшнаго Суда; 9) прощальную бесѣду Іисуса Христа съ учениками.

— Прочтите, и вы поймете, въ чемъ состоитъ внутреннее благочестіе.

— Благодарю васъ. Постараюсь прочесть и продумать.

Разстаются.

Эта бесѣда произвела на г-на К. сильное впечатлѣніе.

— "Въ каждомъ человѣкѣ есть искра добра"... "глубокое чудесное ученіе Іисуса Христа"...

— Прочту... —говорилъ про себя г-нъ К, возвращаясь домой.

На слѣдующій день онъ рѣшилъ достать Евангеліе, спеціально посѣтивши съ этой цѣлью священника. До этого посѣщенія г-нъ К. не слышалъ живаго слова этого выдающагося пастыря, его прекрасныхъ проповѣдей, объясняющихъ ученіе Іисуса Христа. Будучи поглощенъ торговыми дѣлами, г-нъ К. не посѣщалъ богослуженій. Бесѣда со священникомъ еще больше усилила въ немъ сомнѣніе въ правильности его жизненнаго пути. Прочтя указанныя ему главы и продумавши ихъ, онъ рѣшилъ прочесть все Евангеліе цѣликомъ. Онъ прочелъ его нѣсколько разъ. Вспомнилъ онъ тутъ больного А., его предсмертное наставленіе, переданное сестрой больницы. Вспомнилъ г-на Н., спѣшившаго къ больному въ плохую погоду, пренебрегая выгоднымъ торговымъ предложеніемъ. Вспомнилъ учителя, взявшаго на себя бремя помощи несчастной семьѣ. Раскаялся г-нъ К,, что не посѣтилъ больного А., что послѣднихъ двухъ назвалъ чудаками, ненормальными людьми. Вспомнилъ г-нъ К. своего сосѣда, жертвующаго свободнымъ временемъ, чтобы помочь семьѣ человѣка, даже ненавидящаго его. Вспомнилъ прочитанное имъ когда-то въ газетѣ сообщеніе, какъ одинъ богатый человѣкъ пожертвовалъ свое огромное состояніе на постройку больницы и на безплатное лѣченіе бѣдныхъ больныхъ.

Каялся теперь г-нъ К. въ томъ, что назвалъ этого человѣка душевнобольнымъ.

Въ душѣ г-на К. совершался переворотъ, переоцѣнка цѣнностей. Святое Евангеліе освѣтило его душу. Въ этомъ свѣтѣ онъ увидѣлъ, какою далекою отъ ученія Іисуса Христа была прошедшая его жизнь, состоящая изъ непрестанныхъ стремленій къ матеріальнымъ цѣнностямъ и накопленію ихъ. И г-нъ К. рѣшилъ стать на путь помощи нуждающимся. Мало того, онъ далъ себѣ обѣтъ — и въ другихъ людяхъ будить искры добра.

Такъ родился христіанинъ.

Анна Д.

ТРИ КАРТИНКИ.

(ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ УЧЕНИКА ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА И ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ ДОРЕВОЛЮЦІОННАГО ВРЕМЕНИ).

Первая картинка (Усть Медвѣдицкое духовное училище, Донской епархіи, 1907 г.).

...Съ какой нѣжностью, трогательнымъ вниманіемъ и сожалѣніемъ вспоминаешь эту размѣренную, простую, даже монотонную жизнь. Въ душѣ ни сомнѣній, ни терзаній, ни «вопросовъ», ни сожалѣній. Все чисто, мило, свѣтло и, хорошо... Придешь изъ училища, пообѣдаешь. Потомъ на дворѣ

игры. Вечерній чай. Приготовленіе уроковъ. И книги, чтеніе. Все такое интересное — не оторвешься...

Потомъ ужинъ, еще немножко чтенія и — вечерняя молитва. Теплится лампада. На столѣ мягкимъ свѣтомъ подъ абажуромъ горитъ лампа. «Ангеле святый, Хранителю мой»... читаемъ Вася или я. Анна Алексѣевна, Женя *), — всѣ мы стоимъ, истово крестимся, бьемъ поклоны, мысленно слѣдуемъ за словами слѣдующихъ одна за другой молитвъ. Но вотъ послѣдній поклонъ. Всѣ сосредоточенно расходятся. День конченъ. Спать... А въ квартирномъ журналѣ будетъ записано подъ каждой датой, скажемъ, 2-10-1907 г.: «Молитвы читалъ Петръ А»., 3-10-1907 г.: «Молитвы читалъ Василій А.» Такъ въ теченіе всего учебнаго года эти четыре слова будутъ повторяться неизмѣнно съ разницей только въ имени...

Вторая картинка. То же училище, 1909 г.

....Особенностью нашего училища и ея гордостью была церковь. Не домовая, какъ обычно при другихъ духовныхъ училищахъ, а настоящая, на значительномъ разстояніи отъ зданія училища (дворъ училища былъ очень большой), вмѣстительная, высокая — въ два этажа, — со звонницей въ четыре колокола, съ большимъ куполомъ и четырьмя маленькими главами. Внизу, въ первомъ этажѣ, была раздѣвальня, большой актовый залъ, который служилъ въ то же время мѣстомъ утренней, передъ уроками, общей молитвы. Здѣсь же помѣщалась библіотека.

Наверхъ, въ церковь, вела широкая лѣстница. Ученики стояли въ церкви рядами, двумя группами противъ клиросовъ; всѣхъ ихъ было, примѣрно, 150. Средина церкви, передъ амвономъ, была пуста, а молящіеся стояли позади учащихся.

И иконостасъ, и роспись, и покраска какъ внутри, такъ и снаружи, все казалось мнѣ и красивымъ и добротнымъ, и новымъ. Иконостасъ былъ рѣзной изъ дуба. Въ церкви было очень свѣтло. Пѣніе было хорошее. Богомольцевъ бывало много, преимущественно, «чистой» публики. Такая «персона», какъ предводитель дворянства, не пропускалъ ни одной службы. Постоянными посѣтителями были судейскіе, военные. Въ царскіе дни на площади передъ церковью устраивались военные парады. О. Василій, нашъ духовникъ и настоятель нашей Покровской церкви, служилъ выразительно. Жаль только, что голосъ у него былъ немного «трескучій». А вотъ о. діаконъ, съ лицомъ мужичка и бородкой клинушкомъ, былъ настоящимъ колокольчикомъ. Оцѣнить его въ то время я, конечно, не могъ, но увѣренъ, что это былъ настоящій, Богомъ данный, теноръ...

Хожденіе въ церковь во всѣ праздники и воскресенья, ко всенощной и литургіи, никогда не тяготили. Къ нимъ настолько привыкали, переживаемыя во время богослуженія чувства были такъ чисты и искренни, что безъ нихъ и праздникъ былъ бы не праздникъ.

Особенно мнѣ нравилась всегда всенощная. Вотъ Богородичный праздникъ... Поется стихира съ канонархомъ. Онъ посреди церкви. Несравненный,

---

*) Квартирная хозяйка съ племянницей — дѣвочкой.

золотой, мощный альтъ А. Иванова льется спокойнымъ, выразительнымъ речитативомъ... «Ты еси, Пречистая»... Въ тонъ ему хоръ повторяетъ слова молитвы въ торжественной гармоніи мелодіи... Чередуются стихъ за стихомъ, то хоръ, то канонархъ... И этотъ послѣдній стихъ... «Моли спастися душамъ нашимъ»... Канонархъ въ этой заключительной фразѣ уже не декламируетъ, а поетъ. Серебристо-чистыя вибраціи его голоса заполняютъ самые отдаленные уголки, волнами плывутъ по церкви, подъ куполомъ, всюду... И такими же волнами — радости и печали — отвѣчаютъ на это пѣніе сердца молящихся. Въ церкви мягкій сумракъ. Горятъ лишь свѣчи и лампады.

Но вотъ вдругъ церковь залилась моремъ свѣта — зажглась электрическая люстра. Въ богатомъ облаченіи, подъ торжественное пѣніе хора, выходитъ на средину церкви причтъ. Литія... Чередуются возгласы священника и хора. И наконецъ... «Самъ благослови хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей, и умножи...» Освященіе хлѣбовъ окончено... Такъ же торжественно духовенство уходитъ въ алтарь, тухнетъ электричество. Церковь снова погружается въ полумракъ. Служба продолжается... Поліелей... Читается евангеліе... Ектенія «Спаси, Боже, люди Твоя»... Вотъ начинается пѣніе и чтеніе канона. «Колесницегонителя фараоня погрузи»... Отмѣчаю именно этотъ канонъ потому, что, кажется во всемъ церковномъ репертуарѣ нѣтъ ничего равнаго по музыкальной простотѣ, красотѣ, выразительности и ...величію. Ни тогда, давно, ни теперь не могу имъ достаточно насладиться...

Потянулась длинная очередь молящихся... Цѣлуютъ икону, Евангеліе. Священникъ помазуетъ елеемъ. Все тихо, чинно, безъ сутолоки. Сосредоточенныя лица. Всѣ прошли подъ пѣніе канона, ушелъ въ алтарь и причтъ. А черезъ нѣкоторое время изъ алтаря какъ-то особенно, какъ бы волнующе раздается звенящій возгласъ священника: «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!»... И въ насторожившейся, абсолютной тишинѣ плавно зарокотали звуки хора: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ...» Какой торжественно-возвышенный моментъ.

Давно это было. Рѣдко ходимъ мы теперь въ церковь. Да и что скрывать? Страннымъ, пожалуй, покажется все это многимъ изъ новаго поколѣнія... А вотъ намъ не казалось... никогда, несмотря ни на что...

И если ужъ заговорилъ о своихъ переживаніяхъ въ церкви, то добавлю, что изъ всѣхъ пѣснопѣній литургіи, особенно волнующимъ для меня былъ запричастный стихъ: «Величай, душе моя...»

Третья картинка (Новочеркасская духовная семинарія, 1914 г.).

...Службы въ нашей семинарской церкви были продолжительны. Казалось бы: настоялся, наслушался, можетъ быть, даже усталъ... А вотъ нѣтъ: послѣ всенощной въ нашей церкви, до ужина, еще цѣлый часъ. Бѣжишь въ соборъ, благо, онъ почти рядомъ... А тамъ, смотришь, архіерейское богослуженіе. Къ Войсковому хору изъ другихъ церквей, гдѣ служба кончается раньше, все время прибываютъ «подкрѣпленія». И къ моменту Великаго Славословія сколько ихъ? Говорили, что 150. Не увѣренъ, что цифра точная, но много, очень много. Но и это не все. Къ моменту, когда раздается возгласъ: «Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ» хоръ вѣеромъ становится передъ царскими

вратами, а къ нему присоединяется еще и Архіерейскій хоръ! 200 человѣкъ?! По Чеснокову («Хоръ и управленіе имъ») для численности хора есть извѣстный предѣлъ, «ибо за нимъ уже не пѣніе, не звукъ, а шумъ» (вольная передача мысли). Но соборъ громадный — говорили, что онъ уступалъ по своей величинѣ только Храму Христа Спасителя и Исаакіевскому. Числомъ пѣвцовъ его не «испугаешь», а въ нужныхъ мѣстахъ, вѣдь, надо соборъ и «наполнить»... И вотъ (подъ управленіемъ всегда только о. Михаила Ерхана) полились первые аккорды «Слава въ вышнихъ Богу»... Боже, какъ хорошо, какъ божественно пѣли... А солистъ Архіерейскаго хора Гончаренко въ соло «Яко согрѣшихъ»...

А когда послѣ обѣдни (бѣгали, вѣдь, конечно, и къ обѣднѣ въ Соборъ) на благодарственномъ молебнѣ тотъ же хоръ «поднималъ» «Тебе Бога хвалимъ»... А «Колесницегонителя» въ исполненіи Войскового хора? А «исполатчики»? А все это торжественное служеніе «соборне», когда архіепископъ посреди собора на возвышеніи, а по бокамъ его шпалерами чуть ли не 30-40 священнослужителей (архимандритовъ, протоіереевъ, священниковъ) въ сіяющихъ ризахъ, и всѣ они поютъ «Величаемъ Тя»... А на ихъ фонѣ заливаются тенора иподіаконовъ, мощный голосъ Александрова и звонкій, нѣжный, какъ золотой колокольчикъ, Сердюченко... а внизу, какъ мощная всему подпора, могучій басъ, одинъ изъ нашихъ русскихъ, непревзойденныхъ — басъ протодіакона...

Не забыть этого, что бы тамъ ни было, какъ бы ни сложилась наша дальнѣйшая жизнь... Въ могилу унесу съ собой и простоту, и мощность, и величіе, и проникновенность, и исключительное воздѣйствіе на молящихся нашего православнаго богослуженія...

П. П.

ОТДѢЛЪ ЮНОШЕСКІЙ И ДѢТСКІЙ.

Страданія святыхъ мученицъ Вѣры, Надежды, Любви и матери ихъ Софіи.

17 сентября.

Когда царствовалъ злочестивый царь Адріанъ, въ гор. Римѣ жила вдова по имени Софія. Софія означаетъ — премудрость. У нея было три дочери. Старшую звали Вѣрой, вторую Надеждой, а младшую Любовью.

Премудрая Софія воспитала ихъ въ вѣрѣ Христовой. Дочери ея были послушны, кротки.Онѣ прилежно учили священное писаніе. Были онѣ очень красивы. Люди разсказывали о ихъ разумѣ и красотѣ, и слухъ о нихъ дошелъ до самого епарха города Рима. Епархъ Антіохъ, узнавъ, что онѣ христіанки, послалъ къ нимъ слугъ, чтобы позвать ихъ къ себѣ. Когда слуги вошли въ домъ, то увидѣли мать, учившую своихъ дочерей, и передали имъ повелѣніе епарха. Мать съ дочерьми встала, всѣ усердно помолились Богу и, взявшись за руки точно сплетенный вѣнокъ направились къ епарху. Онѣ шли, смотрѣли на Божье небо и втайнѣ молили Господа, чтобы онъ помогъ имъ перенести муки за Него.

Когда показались царскія палаты, онѣ перекрестились и сказали: «Помоги намъ, Боже, Спасителю нашъ, славы ради имени святаго Твоего». Предстали онѣ передъ царемъ, готовыя умереть за Христа. Лица ихъ свѣтлѣли, онѣ радостно смотрѣли на царя, точно пришли не на смерть, а на пиръ. Царь увидѣлъ ихъ прекрас-

ныя лица, заговорилъ съ Софіей. Святая мать безстрашно сказала ему, что она христіанка и что она обручила Жениху Небесному-Спасителю своихъ трехъ дочерей. Царь не хотѣлъ спорить съ премудрой Софіей и послалъ ее съ дочерьми на три дня къ одной благородной женщинѣ — Палладіи. Въ домѣ Палладіи св. мать приготовляла своихъ дочерей къ смерти. Она говорила имъ: «Если вашу красоту уничтожитъ муками злой мучитель, то Господь украситъ васъ небесной красотой. Если вы потеряете временную жизнь, то Господь дастъ вамъ безконечную жизнь и прославитъ васъ предъ Отцемъ Своимъ, предъ святыми Ангелами Его, и всѣ небесные духи назовутъ васъ невѣстами Христа. А я буду счастлива, что буду матерью мученицъ». Св. дочери съ умиленіемъ слушали мать свою и готовились къ мукамъ.

Черезъ три дня нечестивый царь позвалъ ихъ къ себѣ и велѣлъ поклониться богамъ. «Вы будете для меня, какъ мои родныя дочери», сказалъ царь св. дѣвамъ, «Я буду вамъ отцомъ, если исполните мое приказаніе. Если же не послушаетесь я васъ погублю, я изрублю васъ на куски и псы съѣдятъ тѣла ваши». Но точно однѣми устами отвѣтили дѣвы: «У насъ Отецъ — Богъ Небесный. Мы только Его слушаемся, богамъ же твоимъ мы никогда не поклонимся. Мы готовы терпѣть горькія муки за Сладчайшаго Іисуса Христа». Царь, услышавъ ихъ отвѣтъ, спросилъ мать, какъ ихъ зовутъ и сколько имъ лѣтъ. Софія отвѣтила: «старшую мою дочь зовутъ Вѣрой, ей 12 лѣтъ, вторая — Надежда, ей десять лѣтъ, а третья — Любовь, ей девять лѣтъ». Удивился царь, что онѣ такъ юны и такъ премудры. «Принеси жертву великой богинѣ Артемидѣ» — сказалъ св. Вѣрѣ епархъ. Дѣва отказалась. Царь велѣлъ снять съ нея одежды и бить ее. Злые мучители рѣзали грудь св. отроковицы. Изъ ранъ вмѣсто крови струилось молоко. Народъ, стоявшій вокругъ, удивлялся терпѣнію Дѣвы и дивился, какъ изъ раны вмѣсто крови текло молоко.

Многіе изъ толпы укоряли жестокаго царя и говорили: «Въ чемъ погрѣшила эта прекрасная дѣвица? За что она такъ страдаетъ?» Потомъ принесли желѣзную рѣшетку, накалили ее на огнѣ и, когда она разгорѣлась, какъ уголь — положили на нее на два часа св. Вѣру. Св. отроковица только тихо молилась, и Господь помогъ ей. Она даже не обожглась на раскаленномъ желѣзѣ. Тогда мучитель бросилъ ее въ котелъ, полный кипящей смолы и масла. Но и въ немъ святая сидѣла точно въ прохладной водѣ и воспѣвала Божественныя пѣсни. Мучитель рѣшилъ отсѣчь мечемъ ея св. главу. Св. Вѣра, узнавъ о томъ, какая казнь ее ожидаетъ, возрадовалась. Она поцѣловала мать свою, сестеръ возлюбленныхъ, попрощалась съ ними и сказала, чтобы онѣ не боялись умереть за Господа. Веселясь сердцемъ, сама пошла святая подъ мечъ. Отсѣк-

ли ей голову, и святая, чистая, юная душа ея отлетѣла отъ тѣла ко Господу. Мать обняла многострадальное тѣло своей дочери, цѣловала дочь свою и славила Спасителя, взявшаго ее въ Свой Небесный чертогъ.

Нечестивый царь обратился къ другой сестрѣ Надеждѣ, ласково говоря ей: «Дитя доброе, прошу тебя, поклонись богинѣ Артемидѣ. Ты видѣла муки своей сестры, видѣла смерть ея, послушайся меня — и ты будешь моей дочерью». Святая Надежда отвѣтила: «Развѣ я не сестра той, которую ты убилъ? Развѣ у насъ не одна мать? Развѣ я не росла вмѣстѣ съ моей сестрой, не читала съ ней однѣ книги? Развѣ я не училась вмѣстѣ съ нею познанію Бога и Господа Нашего Іисуса Христа, чтобы въ Него вѣровать и Ему Одному поклоняться?» Царь послѣ такого отвѣта святой отроковицы отдалъ и ее на мученіе. Слуги царскіе, какъ и сестру ея Вѣру, стали бить такъ жестоко, что сами утомились. Она же кротко молчала, только смотрѣла на мать свою, блаженную Софію. А мать молила Бога, чтобы Милосердный укрѣпилъ ея дочь. Жестокій царь повелѣлъ бросить святую въ огонь, но св. отроковица въ немъ не сгорѣла. Потомъ онъ приказалъ повѣсить ее и строгать желѣзными когтями. Тѣло св. мученицы кусками отпадало, кровь лилась потокомъ. Но чудное благоуханіе исходило изъ ея язвъ. Святая Надежда свѣтло улыбалась. Юное лицо ея сіяло. Она говорила мучителю: «мнѣ сладко терпѣть ради Господа Моего, а тебя, злой царь, ожидаетъ вѣчная мука». Царь, услышавъ ея слова, въ ярости повелѣлъ бросить св. мученицу въ чанъ, полный кипящей смолы. Только хотѣли бросить въ него святую, какъ чанъ растопился, точно воскъ, горячая смола разлилась и опалила людей, стоявшихъ около чана. Мучитель не понялъ Божьяго чуда. Онъ повелѣлъ посѣчь святую мечемъ. Отроковица, услышавъ, что ей придется сейчасъ умереть, съ радостью подбѣжала къ матери, говоря: «Миръ тебѣ, мать моя, будь здорова, не забудь свое дитя». Мать обняла дочь свою, восклицая: «Дочь моя, моя благословенная Богомъ Надежда, иди къ сестрѣ твоей Вѣрѣ, предстань предъ Господомъ!» Святая Надежда поцѣловала свою младшую сестру Любовь, говоря ей: «Не оставайся и ты одна, мы всѣ втроемъ предстанемъ Пресвятой Троицѣ». Она обняла и тѣло своей замученной сестры Вѣры, со слезами поцѣловала ее и спокойно преклонила подъ мечъ свою голову. Мать, радуясь, приняла тѣло и второй свей дочери.

Тогда мучитель подозвалъ младшую сестру, Любовь. Лаская ее, онъ уговаривалъ ее отречься отъ Распятаго Господа. Но Любовь не напрасно носила свое прекрасное имя: она готова была умереть за любимаго Господа Іисуса Христа. Мучитель повелѣлъ растянуть святую на колесѣ и бить ее. Кости мученицы выходили изъ суставовъ, земля, какъ дождемъ орошалась ея кровью. Мучи-

тель велѣлъ разжечь печь. Св. Любовь сама смѣло вошла въ нее — и осталась въ огнѣ невредимой. Она ходила среди пламени и пѣла въ огнѣ, восхваляя Бога. Какія-то еще свѣтлыя лица, навѣрно Ангелы Божьи, виднѣлись въ пламени и ликовали и пѣли вмѣстѣ съ св. Любовью. Вдругъ изъ печи вырвался огонь и сжегъ до пепла людей, стоявшихъ около печи. Огонь достигъ до самого царя, обжегъ его, и онъ въ страхѣ убѣжалъ далеко отъ печи. Когда пламя угасло, вышла къ народу прекрасная Невѣста Христова — свѣтлая и здоровая. Мучитель велѣлъ острѣйшими сверлами просверлить святую, но Господь исцѣлилъ св. мученицу. Наконецъ, мучитель, разболѣвшійся отъ ожога, повелѣлъ св. отроковицу посѣчь мечемъ. Она обрадовалась и воскликнула: «Воспѣваю и благославляю имя Твое, Господи Іисусе Христе, Любящій меня, Любовь, рабу Твою, Ты сподобилъ меня пострадать за Тебя, какъ пострадали сестры мои!» А св. Софія, непрестанно молилась, чтобы Господь укрѣпилъ ея младшую дочь. Когда св. Любовь усѣкли мечемъ, мать приняла на руки тѣло дочери своей и положила въ красивый ковчегъ вмѣстѣ съ тѣлами св. Вѣры и св. Надежды. На колесницѣ повезли ковчегъ за городъ, и мать погребла дочерей своихъ на высокомъ мѣстѣ, плача радостными слезами. Три дня сидѣла она на могилѣ своихъ дочерей, съ умиленіемъ молясь Богу. Такъ въ молитвѣ и уснула она сномъ смерти, и отошла ко Господу. Христіане погребли ее вмѣстѣ съ дочерьми, вмѣстѣ съ тремя юными мученицами. Вѣдь и святая Софія много пострадала за Господа, если не тѣломъ, то душою, и она сподобилась мученическаго вѣнца. Окончила святая мать свою земную жизнь, принеся въ даръ ПресвятойТроицѣ трехъ дочерей своихъ: Вѣру, Надежду и Любовь. Теперь радуется св. мать вмѣстѣ съ дочерьми своими въ Небесномъ Царствѣ, веселится послѣ страданій земныхъ.

О, премудрая святая Софія, ты, которая теперь наслаждаешься лицезрѣніемъ Господа, умоли Его, чтобы и мы сподобились въ вѣчной жизни увидѣть Бога и прославить Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

Житіе преподобной Евфросиніи.

Сентября 25-го.

Въ городѣ Александріи жилъ богатый, богобоязненный, славный человѣкъ по имени Пафнутій. Жена его была такъ же благочестива, какъ и онъ. Дѣтей у нихъ не было. Они долго молились Богу, давали милостыню, чтобы Господь послалъ имъ ребенка.

Однажды Пафнутій пошелъ въ монастырь, гдѣ былъ игуменъ святой жизни. Пафнутій попросилъ его, чтобы онъ съ братіей помолился Господу о исполненіи его желанія. Творецъ услышалъ молитву вѣрныхъ рабовъ своихъ и послалъ имъ очень красивую дочь. Родители радовались и благодарили Господа за Его даръ. Во святомъ крещеніи дали ей имя Евфросинія. Пафнутій часто посѣщалъ монастырь. Очень любя игумена и братію его, давалъ онъ на обитель много денегъ. Когда Евфросиніи было двѣнадцать лѣтъ, отошла ко Господу мать ея. Пафнутій училъ свою дочь божественному писанію. Отроковица прилежно и съ любовью читала священныя книги. По всему городу Александріи люди говорили, какъ она красива, благородна и благоразумна.

Одинъ богатый и знатный человѣкъ пришелъ къ Пафнутію и сталъ просить отдать Евфросинію въ замужество за его сына. Пафнутій согласился. Передъ свадьбой повезъ онъ Евфросинію въ монастырь, чтобы игуменъ помолился за его дочь. Евфросинія три дня прожила въ монастырской гостинницѣ съ отцемъ своимъ. Очень ей понравилась монашеская жизнь. Вернувшись домой, она все вспоминала святую обитель.

Приближался праздникъ монастырскій. Игуменъ послалъ одного брата въ домъ Пафнутія, чтобы позвать его въ обитель. Пафнутія не было дома, и съ братомъ говорила Евфросинія. Она разспросила его о монашеской жизни. Монахъ повѣдалъ ей, какъ они живутъ, сколько у нихъ братьевъ. «Хотѣла и я бы жить, какъ вы», призналась Евфросинія, «да отецъ хочетъ меня выдать замужъ». «А ты тайно отъ отца постригись», посовѣтовалъ ей монахъ. «Твой отецъ уѣдетъ дня на три-четыре къ намъ въ монастырь, а ты въ это время позови монаха изъ нашего монастыря, и онъ пострижетъ тебя». Только успѣлъ братъ произнести послѣднія слова, какъ вошелъ Пафнутій. Увидѣвъ монаха, онъ съ радостью принялъ его приглашеніе. Взявъ изъ дома масла, ладанъ для церкви, угощеніе для монаховъ, веселясь сердцемъ, поспѣшилъ онъ въ монастырь. Во время его отсутствія Евфросинія послала раба своего въ обитель, чтобы позвалъ онъ монаха. Когда рабъ подходилъ къ монастырскимъ воротамъ, навстрѣчу ему вышелъ старецъ обители, который шелъ продавать свое рукодѣліе. Слуга позвалъ священноинока въ домъ Пафнутія, и Евфросинія попросила, чтобы старецъ постригъ ее. Инокъ поучилъ дѣву, какъ надо жить по монашески, помолился Богу и постригъ ее.

Евфросинія, оставшись одна, стала размышлять такъ: «Если я пойду въ дѣвичій монастырь, отецъ меня непремѣнно найдетъ, а если я уйду въ мужской монастырь, то онъ не догадается искать меня тамъ». Позднимъ вечеромъ, Евфросинія одѣлась въ мужскую одежду, взяла съ собой 50 золотыхъ и вышла изъ дому. Паф-

нутій утромъ, вернувшись въ городъ изъ обители, тотчасъ же пошелъ въ церковь. Евфросинія же дошедши до монастыря, откуда недавно только вышелъ ея отецъ, постучалась въ ворота. Вышелъ ей навстрѣчу привратникъ-монахъ. Евфросинія сказала ему: «Скажи игумену: — пришелъ царскій слуга, стоитъ у воротъ и хочетъ побесѣдовать съ твоей святынею».

Когда вышелъ игуменъ, Евфросинія поклонилась ему до земли. «Зачѣмъ ты къ намъ пришелъ, дитя моя?» — спросилъ ее игуменъ. «Я былъ слугой въ царской палатѣ и услышалъ о жизни въ вашей обители. Пришелъ я сюда, чтобы стать инокомъ» — отвѣтила Евфросія. «Хорошо сдѣлалъ, что пришелъ къ намъ» — сказалъ игуменъ. «А какъ тебя зовутъ?» — спросилъ онъ. «Измарагдъ — мое имя» — отвѣтила Евфросія. Святая отроковица въ даръ монастырю передала игумену пятьдесятъ золотыхъ и поступила въ обитель. Вскорѣ ей игуменъ далъ отдѣльную келлію, и стала святая отроковица жить въ уединеніи. День и ночь молилась она Богу и постилась. Братія обители удивлялись ея строгой жизни.

Когда Пафнутій вернулся домой и не нашелъ въ немъ своей любимой дочери, то началъ горевать и печалиться. «Что сдѣлалось съ Евфросіей? Куда ушла она?» — спрашивалъ онъ рабовъ и рабынь. «Вчера вечеромъ мы видѣли ее дома, а утромъ ея не было. Мы рѣшили, что отецъ ея жениха зашелъ за нею и позвалъ въ домъ свой». Пафнутій послалъ слугъ въ домъ жениха, но они, конечно, не нашли ее тамъ. Женихъ и его отецъ очень тоже опечалились, когда узнали, что Евфросинія пропала. Тотчасъ же были разосланы слуги по всему городу Александріи и по всей странѣ. Слуги обошли множество домовъ, искали даже на корабляхъ, стоящихъ по пристанямъ, побывали въ женскихъ монастыряхъ, прошли по горамъ, полямъ, пустынямъ, заходили въ пещеры — такъ прилежно искали они. Не найдя ее, они печальные вернулись домой. И женихъ, и отецъ его, и Пафнутій плакали о пропавшей Евфросиніи. «О, дитя, мое милое, свѣтъ очей моихъ, утѣха души моей, куда скрылось свѣтлое лицо твое? О, земля, земля, не покрывай тѣла моего, пока я не найду моей дочери!» — восклицалъ въ печали Пафунтій. Онъ въ горѣ направился въ монастырь и попросилъ игумена помолиться, чтобы Господь открылъ, куда скрылась его дочь. Игуменъ собралъ братію и просилъ молиться о несчастномъ отцѣ. Братія цѣлую недѣлю постились и молились, но Господь имъ ничего не открылъ объ Евфросиніи, такъ какъ она, у себя въ келіи, горячо молилась Богу, чтобы Господь скрылъ ее отъ отца, и Милосердный исполнилъ просьбу рабы своей. Игуменъ сказалъ Пафнутію: «Господь ничего не открылъ намъ о твоей дочери, такъ какъ, навѣрно, она избрала лучшую жизнь». «Ты не печалься, надѣйся, что еще въ этой жизни ты узнаешь о ней». Пафнутій

немного утѣшился и, благодаря Бога, вернулся домой. Онъ сталъ прилежно молиться, подавать милостыню. Черезъ нѣсколько дней, онъ опять посѣтилъ монастырь. На этотъ разъ игуменъ посовѣтовалъ ему обратиться за утѣшеніемъ къ иноку Измарагду: конечно, игуменъ не зналъ, что онъ посылаетъ отца къ дочери.

Когда Пафнутій вошелъ въ келлію Евфросиніи, она заплакала, увидѣвъ отца. Пафнутій подумалъ, что она плачетъ отъ умиленія въ молитвѣ. Онъ не узналъ дочери своей, такъ измѣнилось и похудѣло лицо ея отъ поста и ночныхъ молитвъ. Евфросинія низко надвинула свой монашескій клубокъ, помолилась и сѣла. Очень ей было жаль отца, и она утѣшала его, какъ могла. «Не печалься, Богъ милостивъ, если и не скоро, то все же Господь откроетъ тебѣ о твоей дочери». Пафнутій слушалъ Евфросинію, и его сердце горѣло любовью къ мудрому, юному иноку. Когда онъ ушелъ отъ нея, то сказалъ игумену: «Какъ я радъ, что поговорилъ съ братомъ Измарагдомъ, точно нашелъ мое любимое дитя». Пафнутій просилъ игумена молиться за него и вернулся домой.

Св. Евфросинія прожила, какъ Ангелъ, въ монастыре 38 летъ, потомъ заболѣла и отошла ко Господу. За нѣсколько дней до ея кончины Пафнутій посѣтилъ монастырь. Захотѣлось ему опять повидать инока Измарагда, котораго онъ полюбилъ всѣмъ сердцемъ, не подозрѣвая, что это его любимое родное дитя. И какъ же опечалился Пафнутій, когда увидѣлъ Измарагда, лежащаго въ келіи тяжело больнымъ. Онъ припалъ къ его постели и, плача, говорилъ: «Кто, кто утѣшитъ теперь мою старость? Я 38 летъ не видѣлъ моей дочери, и только ты одинъ меня утѣшалъ. Я всегда такъ радовался, видя тебя, точно ты мое родное, мое пропавшее дитя». «Побудь здѣсь еще три дня, не уходи отъ меня» — тихо попросилъ Пафнутія больной Измарагдъ. И Пафнутій остался еще на три дня въ обители, надѣясь, что Господь откроетъ св. иноку что-либо объ его дочери. Когда наступилъ третій день, Евфросинія почувствовала, что приближается часъ ея отшествія ко Господу. Она позвала отца своего и сказала ему: «Я ухожу къ Богу, я не хочу чтобы ты печалился о своей дочери, я — Евфросинія, дочь твоя, я та, которую ты ищешь. Ради Господа я оставила тебя, отца моего, и все богатство мое, и пришла сюда въ монастырь въ мужской одеждѣ, чтобы ты не нашелъ меня. Когда я умру, ты самъ обмой мое тѣло, а имѣніе мое, всѣ земли мои, отдай въ даръ этой обители. Молись за меня». Произнеся послѣдніе слова, св. Евфросинія тихо, блаженно отошла ко Господу. Увидѣвъ Пафнутій мертвой дочь свою любимую и отъ горя самъ точно мертвый упалъ на землю. Прибѣжалъ братъ, увидѣлъ мертвого Измарагда и едва живаго лежащаго Пафнутія. Онъ поднялъ его, полилъ воду ему на лицо и спросилъ: — «Что съ тобой, господинъ Пафнутій?» «Оставь

меня здѣсь умереть», — сказалъ отецъ. Онъ припалъ къ лицу дочери своей и плача, говорилъ «Мое дорогое дитя, почему ты раньше не призналась мнѣ, я бы умеръ съ тобою вмѣстѣ. О, дочь моя, какъ ты утаилась отъ несчастнаго отца твоего». Братъ услышалъ послѣднія слова Пафнутія и понялъ, что Измарагдъ — дочь его. Онъ ужаснулся и побѣжалъ къ игумену съ чудесной вѣстью. Игуменъ поспѣшилъ къ умершей, припалъ къ ея святому лицу и, плача, говорилъ: «Евфросинія, Невѣста Христова, не забудь братьевъ нашей обители, молись за насъ, Нашему Господу Іисусу Христу».

Повелѣлъ игуменъ собраться всей братіи, чтобы съ честью похоронить ея святое тѣло. И сошлись всѣ и прославляли Господа. Братъ, слѣпой на одинъ глазъ, приложился къ мощамъ преподобной — и тотчасъ же сталъ видѣть обоими глазами. Увидѣли братія чудо Божіе и возвеличили Творца и Его святого угодника.

Пафнутій послѣ погребенія дочери своей вернулся домой, раздалъ всѣ свои имѣнія церквамъ и монастырямъ, нищимъ и странникамъ. Далъ онъ много земли и на монастырь, въ которомъ спасалась святая его дочь. Онъ поступилъ въ эту же обитель и постригся въ ней. Онъ попросилъ себѣ келлію св. Евфросиніи. Онъ прожилъ въ ней богоугодно десять летъ и умеръ на той же рогожѣ, на которой отошла ко Господу блаженная дочь его. Погребли его рядомъ со св. Евфросиніей. Въ монастырѣ каждый годъ прославляли день кончины святой Евфросиніи и отца ея во славу святой Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, дивнаго во святыхъ своихъ Бога, Ему же слава во вѣки. Аминь.

Училище благочестія

Приснопамятнаго епископа Игнатія Брянчанинова.

О МОЛИТВѢ.
СТАТЬЯ II.

Святъ, великъ, душеспасителенъ подвигъ молитвы. Онъ — главный и первый между подвигами иноческими. Всѣ прочіе подвиги — подвиги служебные этому подвигу; предпріемлются они для того, чтобы подвигъ молитвы совершался успѣшнѣе, чтобы плоды молитвы были обильнѣе. «Глава всякаго благочестиваго жительства, сказалъ преподобный Макарій Великій, и верхъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ есть постоянное пребываніе въ молитвѣ» (Слово 3, гл. I).

Какое человѣческое положеніе можетъ быть выше, можетъ сравниться съ положеніемъ человѣка, допущеннаго къ бесѣдѣ молитвою съ Царемъ царей, съ Богомъ боговъ, съ Творцемъ и полновластнымъ Владыкою всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ, вещественныхъ и духовныхъ тварей?

По важности упражненія молитвою, это упражненіе нуждается въ значительномъ предварительномъ пріуготовленіи (Лѣствица. Слово 28, гл. III).

Отъ желающихъ приступить къ Царю царей Онъ требуетъ благоугодныхъ Ему образа мыслей и сердечнаго настроенія, того образа мыслей и того сердечнаго настроенія, при посредствѣ которыхъ приблизились къ Нему и благоугодили Ему всѣ праведники Ветхаго и Новаго Завѣтовъ (Лук. I, 17). Безъ этого образа мыслей и сердечнаго настроенія доступъ невозможенъ, попытки и усилія къ доступу тщетны.

Желающій приступить къ Богу, и усвоиться Ему постояннымъ пребываніемъ въ молитвѣ, осмотрись! Изслѣдуй тщательно твой образъ мыслей: не зараженъ ли ты какимъ либо лжеученіемъ? въ точности ли и безъ исключеній послѣдуешь ученію Восточной Церкви, единой истинной, святой, апостольской? (Требникъ. Послѣдованіе Исповѣданія). Если кто **Церковь преслушаетъ**, сказалъ Господь ученику Своему, **буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь** (Матѳ. XVIII, 17), чуждые Бога, враги Божіи. Какое же можетъ имѣть значеніе молитва того, кто находится въ состояніи вражды къ Богу, въ состояніи отчужденія отъ Бога?

Сознаніе своей грѣховности, сознаніе своей немощи, своего ничтожества — необходимое условіе для того, чтобъ молитва была милостиво принята и услышана Богомъ. Всѣ святые полагали въ осно-

ваніе молитвы сознаніе и исповѣданіе своей грѣховности и грѣховности всего человѣчества. Святость человѣка зависитъ отъ сознанія и исповѣданія этой грѣховности. Тотъ, Кто даруетъ святость человѣкамъ за покаяніе ихъ, сказалъ: **Не пріидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе.** (Матѳ. IX, 13).

Желающій заняться подвигомъ молитвы! прежде, нежели приступишь къ этому подвигу, постарайся простить всякому огорчившему, оклеветавшему, уничижившему тебя, всякому, причинившему тебѣ какое бы то ни было зло. Тотъ, предъ кѣмъ ты намѣреваешься предстать молитвою, повелѣваетъ тебѣ: **Аще принесеши даръ молитвы къ горнему олтарю Царя царей, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой** (Матѳ. V, 23, 24).

Пріуготовь себя къ молитвѣ безпристрастіемъ и безпопеченіемъ. Отъ пристрастій — попеченія. Удерживаемая пристрастіями, развлекаемая попеченіями, мысль твоя не возможетъ неуклонно стремиться молитвою къ Богу. **Не можете Богу работати и мамонѣ: идѣ-же бо есть сокровище ваше, ту и сердце ваше будетъ. Не пецытеся, глаглаголюще: что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся? Ищите** прилежными, постоянными, исполненными умиленія молитвами **царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ** (Матѳ. VI, 24, 21, 31, 33). Отторгни отъ земли и отъ всего земнаго умъ и сердце твои, и не неудобно будетъ для тебя начать невидимое шествіе молитвою къ небу.

Если терпишь нищету, или угнетаютъ тебя скорбныя обстоятельства, или злоумышляетъ на тебя и гонитъ тебя врагъ твой: оставь безъ вниманія — для того, чтобъ твое вниманіе при молитвѣ не было навѣтуемо никакимъ развлеченіемъ, никакимъ смущеніемъ — оставь безъ вниманія приносимыя тебѣ воспоминанія и помышленія о нищетѣ твоей, о обстоятельствахъ твоихъ, о врагѣ твоемъ. Тотъ, у кого въ полной власти и ты, и обстоятельства твои, и врагъ твой, говоритъ возлюбленнымъ Своимъ: **Да не смущается сердце ваше: вѣруйте въ Бога, и въ Мя вѣруйте** (Іоанн. XIV, 1.).

Егда молишися, завѣщаваетъ Господь, **вниди въ клѣть твою, и, затворивъ двери твоя, помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ** (Матѳ. VI, 6). Въ обществѣ ли ты человѣкъ, или находишься наединѣ, старайся постоянно углубляться во внутреннюю душевную клѣть твою, затворять двери чувствъ и языка, молиться тайно умомъ и сердцемъ.

Возлюбивъ подвигъ молитвы, возлюби уединеніе и вещественной келліи. Затворяй двери ея для себя и для другихъ. Терпѣливо переноси скуку затвора: она не замедлитъ замѣниться пріятнѣйшимъ чувствомъ. «Пребывай въ келліи твоей, сказали святые Отцы: она научитъ тебя всему» (Алфавитный Патерикъ. Преподобный

Арсеній Великій.), т. е. монашескому жительству, которое все сосредоточивается въ молитвѣ.

Возлюбивъ подвигъ молитвы, возлюби молчаніе: оно сохраняетъ силы души неразъединенными, способными къ постоянной молитвѣ во внутренней клѣти. Навыкъ къ молчанію даетъ возможность къ безмолвной сердечной молитвѣ и среди шумящаго многолюдства (Святой Исаакъ Сирскій. Слово 41).

Въ жертву любви къ молитвѣ принеси наслажденія чувствами и наслажденія умственныя, любознательность, любопытство; храни душу твою отъ всѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній, чтобъ на ней напечатлѣлся, при посредствѣ молитвы, Богъ. Его всесвятый, невидимый, духовный Образъ не терпитъ пребывать въ душѣ, засоренной образами суетнаго, вещественнаго, преходящаго міра.

Не любуйся видимою природою, не занимайся созерцаніемъ красотъ ея; не трать драгоцѣннаго времени и силъ души на пріобрѣтеніе познаній, доставляемыхъ науками человѣческими (Святаго Іоанна Карпаѳійскаго, гл. 13. Добротолюбіе, ч. 4-я). И силы и время употреби на стяжаніе молитвы, священнодѣйствующей во внутренней клѣти. Тамъ, въ тебѣ самомъ, откроетъ молитва зрѣлище, которое привлечетъ къ себѣ все твое вниманіе: она доставитъ тебѣ познанія, которыхъ міръ вмѣстить не можетъ, о существованіи которыхъ онъ не имѣетъ даже понятія.

Тамъ, въ глубинѣ сердца, ты увидишь паденіе человѣчества, ты увидишь душу твою, убитую грѣхомъ, увидишь гробъ, увидишь адъ, увидишь демоновъ, увидишь цѣпи и оковы, увидишь пламенное оружіе херувима, стрегущаго путь къ древу жизни, возбраняющаго человѣку входъ въ обитель рая, — увидишь многія другія таинства, сокровенныя отъ міра и отъ сыновъ міра (Преподобнаго Макарія Великаго Слово 1, гл. 1. Слово 7, гл. 1.). Когда откроется это зрѣлище, — прикуются къ нему твои взоры; ты охладѣешь ко всему временному и тлѣнному, которому сочувствовалъ доселѣ.

«Нынѣ, или завтра умремъ», сказалъ святый Андрей иноку (Четьи-Минеи 2 Октября.), отвлекая его отъ привязанности къ веществу, и объясняя безразсудство такой привязанности. Очень вѣрныя слова! очень вѣрное изображеніе неопредѣленнаго срока нашей земной жизни! Не сегодня, завтра умремъ. Ничто нѣтъ легче, какъ умереть. Самая продолжительная жизнь, когда придемъ къ концу ея, оказывается кратчайшимъ мгновеніемъ. Къ чему-же заниматься тѣмъ, что по необходимости должны будемъ оставить навсегда, оставить весьма скоро. Лучше молитвою изучить себя, изучить ожидающія насъ жизнь и міръ, въ которыхъ мы останемся навѣчно.

Уединеніе келліи и пустыня — обитель молитвы. «Вкусившій молитвы, сказалъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ, будетъ убѣгать многолюдства: кто, какъ не молитва, содѣлываетъ любителя своего, подобно онагру пустыннолюбивому, свободнымъ отъ потребности

въ обществѣ» (Лѣствица. Слово 27 гл. 56.)? Если хочешь посвятить душу твою въ дѣло молитвы: удали себя отъ видѣнія міра, откажись отъ общества человѣческаго, отъ бесѣдъ и отъ обычнаго принятія друзей въ твою келлію, даже подъ предлогомъ любви. Устрани отъ себя все, чѣмъ прерывается и возмущается твоя таинственная бесѣда съ Богомъ (Заимствовано изъ 56-го Слова святаго Исаака Сирскаго.). Пребывай на землѣ и въ обществѣ человѣческомъ, какъ странникъ. Ты — странникъ. Земля — гостинница. Неизвѣстенъ часъ, въ который будешь призванъ. Призывъ неизбѣженъ и неотвратимъ; отказаться или воспротивиться невозможно. Приготовъ себя святою молитвою къ радостному изшествію изъ гостинницы.

Молитва усвояетъ человѣка Богу. Съ невыразимою завистію и ненавистію взираютъ на ея дѣйствіе падшіе ангелы, перешедшіе паденіемъ отъ усвоенія Богу къ страшной, безумной враждѣ къ Нему. Разнообразными искушеніями они стараются поколебать молящагося, отвратить отъ спасительнѣйшаго подвига, исторгнуть у него то преуспѣяніе и блаженство, которыя безъ сомнѣнія доставятся подвигомъ. А потому желающій посвятить себя упражненію молитвою долженъ благовременно приготовиться къ скорбямъ, чтобъ не приходить въ недоумѣніе и смущеніе, когда онѣ постигнутъ его, чтобъ мужественно противостать имъ силою вѣры и терпѣнія (Преподобный Нилъ Синайскій. О молитвѣ. Доброт. ч. 4-я.).

Демоны поражаютъ инока, пребывающаго въ молитвѣ, болѣзнями тѣлесными, угнетаютъ нищетою, недостаткомъ вниманія и помощи человѣческихъ, какъ они поразили и угнетали многоболѣзненнаго Іова, по Божію попущенію. Но мы, подобно этому праведнику, благословимъ и возблагодаримъ Бога за попущенное Имъ, исполненное бѣсами (Іовъ. Главы 1 и 2-я.); славословіемъ и благодареніемъ Бога совершившимъ всесвятую волю Божію, объявленную намъ Святымъ Божіимъ Духомъ: **о всемъ благодарите: сіе бо есть воля Божія о Христѣ Іисусѣ въ васъ** (1 Сол. V, 18.).

Демоны подъучаютъ человѣковъ вооружаться на дѣлателя молитвы, осуждать его за странность поведенія, за скудость полезной дѣятельности, — обвинять въ праздности, лицемѣрствѣ и пустосвятствѣ, — приписывать ему намѣренія злыя и коварныя, дѣйствія порочныя, — нарушать и возмущать его безмолвіе, — принуждать къ занятіямъ, противоположнымъ его жительству, сопряженнымъ съ развлеченіемъ, разсѣянностію, съ нарушеніемъ сердечнаго мира. Зная начальную причину этихъ искушеній, будемъ молиться по заповѣди Евангелія и по завѣщанію святыхъ Отцовъ о ближнихъ нашихъ, согрѣшающихъ въ невѣдѣніи и по увлеченію; козни демоновъ разрушитъ Богъ.

Искушая насъ извнѣ, демоны злодѣйствуютъ и внутри насъ. Когда удалимся въ уединеніе, начнемъ заниматься молитвою: они возбуждаютъ въ насъ разнообразныя грѣховныя пожеланія како-

выхъ доселѣ мы не ощущали, — волнуютъ наше сердце безчисленными грѣховными помышленіями и мечтаніями, которыя до сего времени никогда не являлись уму нашему: дѣлаютъ они это съ тою цѣлію, чтобы мы, приведенные въ недоумѣніе и уныніе, какъ не видящіе никакой пользы отъ молитвеннаго подвига и уединенія, оставили ихъ (Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 3-е). Это дѣйствіе бѣсовъ, для подвижниковъ, новыхъ въ подвигѣ, представляется собственнымъ дѣйствіемъ души: невидимые, злохитрые враги наши, совершая злодѣянія, вмѣстѣ хотятъ укрыться, чтобъ изшествіе изъ сѣтей, разставленныхъ человѣку, было для него невозможнымъ, разстройство и погибель неизбѣжными (Преподобный Макарій Великій, Слово 7-е, гл. 31.).

Какъ демоны признаютъ весьма важнымъ для себя скрыть себя отъ человѣка: такъ для человѣка очень важно понять, что они — начальные дѣлатели грѣха, источникъ нашихъ искушеній, а не ближніе наши, не мы, когда проводимъ жизнь въ служеніи Богу, — не какой нибудь случай. Усмотрѣвъ враговъ, постепенно научимся, подъ руководствомъ слова Божія, бдительно наблюдать надъ ними и надъ собою, съ твердостію сопротивляться имъ. **Смиритеся,** наставляетъ насъ верховный Апостолъ, **подъ крѣпкую руку Божію, да вы вознесетъ во время, всю печаль вашу возвергше нань, яко той печется о васъ. Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостатъ вашъ діяволъ, яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого поглотити, ему-же противитеся тверди вѣрою** (Петр. V, 6-9).

Эта борьба, эти нападенія демоновъ на спасающихся и молящихся попущены Самимъ Богомъ, — суть слѣдствія нашего произвольнаго паденія, при которомъ мы подчинили себя власти демоновъ. Покоримся правосудному о насъ опредѣленію Бога, и подклонимъ главу подъ всѣ удары скорбей и болѣзней, каковыми благоугодно будетъ Богу карать нашу грѣховность и наши согрѣшенія во временной жизни, чтобъ избавить насъ отъ заслуженныхъ нами вѣчныхъ скорбей и болѣзней. Богъ, попуская намъ искушенія, и предавая насъ діаволу, не престаетъ промышлять о насъ; наказуя, не престаетъ благодѣтельствовать намъ. **Вѣренъ Богъ**, говоритъ Апостолъ, **иже не оставитъ васъ искуситися паче еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести** (Кор. X, 13.). И діаволъ, будучи рабъ и твореніе Бога, искушаетъ не столько, сколько ему хочется, но сколько попуститъ ему мановеніе Божіе; искушаетъ не тогда, когда ему захочется, но когда дается на то дозволеніе (Преподобный Макарій Великий, Слово 4, гл. 7.). На Бога возложимъ, по совѣту Апостола, все попеченіе наше о себѣ, всѣ наши печали, всю нашу надежду, а для этого участимъ и усилимъ молитву къ Нему.

Попущеніе демонамъ искушать насъ необходимо для нашего преуспѣянія: противодѣйствуя нашей молитвѣ, они вынуждаютъ

насъ изучиться особенно искусному употребленію этого меча. Мечемъ молитвы сокрушается огненный мечъ херувима, стрегущаго путь къ древу жизни, и побѣдитель содѣлывается причастникомъ живота вѣчнаго (Апок. II, 7; Преподобный Макарій Великій, Слово 4, гл. 5). По неизреченной премудрости Божіей **содѣйствуетъ злое благому намѣреніемъ не благимъ** (Преподобный Макарій Великій, Слово 4, гл. 6.). Когда въ уединеніи нашемъ и при упражненіи молитвою внезапно закипятъ въ насъ страстныя ощущенія и движенія, нападутъ на насъ лютые помыслы, предстанутъ намъ въ обольстительной живости грѣховныя мечтанія: это знакъ пришествія враговъ. Тогда — не время унынія; не время разслабленія: время подвига. Воспротивимся врагамъ усиленною молитвою къ Богу, и онъ разсѣетъ, прогонитъ враговъ нашихъ *).

Въ невидимой брани невсегда и нескоро содѣлываемся побѣдителями: побѣда — даръ Божій, даруемый подвижнику Богомъ въ свое время, извѣстное единому Богу и опредѣляемое единымъ Богомъ. Самыя побѣжденія бываютъ нужными для насъ. Здѣсь разумѣются побѣжденія, происходящія отъ немощи и грѣховности нашей, а не отъ измѣнившагося произволенія. Побѣжденія попущаются намъ къ нашему смиренію, для того, чтобъ мы усмотрѣли и изучили паденіе нашего естества, признали необходимость въ Искупителѣ, увѣровали въ Него, и исповѣдали Его (Преподобный Нилъ Сорскій, Слово 3.).

При такихъ побѣжденіяхъ невидимые враги наши влагаютъ намъ стыдъ по причинѣ побѣжденія, а по причинѣ стыда разслабленіе въ молитвенномъ подвигѣ, недовѣріе къ нему, мысль о оставленіи его и о переходѣ къ благой дѣятельности посреди человѣческаго общества. Не вдадимся въ обманъ! Съ самоотверженіемъ и безстыдствомъ откроемъ нашу язву предъ всеблагимъ и всемогущимъ Врачемъ нашимъ, заповѣдавшимъ это спасительное для насъ безстыдство, и обѣтовавшимъ увѣнчать его отмщеніемъ соперникамъ нашимъ (Лук. XVIII.). Положимъ въ душѣ своей завѣтъ: до конца жизни не оставлять молитвеннаго подвига, изъ среды его прейти въ вѣчность.

Наша стыдливость при побѣжденіяхъ чужда смысла: она — злая насмѣшка надъ нами враговъ нашихъ. Способенъ ли этотъ листъ смоковничный — стыдливость съ ея средствами — сокрыть согрѣшеніе человѣка отъ всевидящаго Бога? Богъ видитъ грѣхъ и безъ исповѣданія грѣха. Онъ ищетъ исповѣданія единственно для того, чтобъ уврачевать. Если онъ завѣщалъ Апостолу Своему прощать согрѣшившаго и кающагося брата **седмижды** на день: тѣмъ болѣе Самъ исполнитъ это надъ нами, непрестанно приносящими Ему молитву и покаяніе (Лук. XVII, 4).

Обратимъ тщательное вниманіе на нижеслѣдующее: Не двоеду-

---

*) Примѣръ борьбы съ возставшими страстями можно видѣть въ житіи святой Іустины. Четьи Минеи, Октября 2 дня.

шіе ли наше укрѣпляетъ враговъ нашихъ въ борьбѣ съ нами? не оно ли — причиною частыхъ побѣжденій нашихъ? не сами ли мы упрочиваемъ власть и вліяніе нашихъ враговъ надъ нами, исполняя ихъ волю исполненіемъ нашихъ плотскихъ пожеланій, влеченій, пристрастій? не прогнѣвляемъ ли этимъ Бога, не удаляемъ ли Его отъ себя? не дѣйствуетъ ли въ насъ міролюбіе, оставляющее за нами наружность служителей Бога, отъемлющее существенное достоинство Божіихъ рабовъ, содѣлывающее въ сущности врагами Бога (Іак. IV, 4, 5)?

Мужъ двоедушенъ не устроенъ во всѣхъ путѣхъ своихъ добродѣтелей (Іак. I, 8.): тѣмъ паче поколеблется онъ на пути возвышеннѣйшей, первенствующей добродѣтели — молитвы. Онъ отвергается Богомъ, какъ ни теплый, ни студеный (Апок. III, 16). Онъ не возможетъ быть ученикомъ истинной молитвы, приводящей учениковъ своихъ предъ лицо Божіе для вышеестественнаго назиданія, водящей ихъ во слѣдъ Іисуса, **если не отречется всего своего имѣнія** (Лук. XIV, 33.): болѣзненныхъ уклоненій воли падшаго человѣка къ міру. **Иже Христовы суть, плоть распяша со страстми и похотми** (Гал. V, 24): только принадлежащіе всецѣло Христу могутъ стяжать истинную молитву.

Ничтожное повидимому пристрастіе, невинная повидимому любовь къ какому нибудь предмету одушевленному или неодушевленному, низводятъ умъ и сердце съ неба, повергаютъ ихъ на землѣ между безчисленными гадами и пресмыкающимися пространнаго житейскаго моря (Псал. CIII, ст. 25). Святые Отцы уподобляютъ подвижника, преуспѣвшаго въ молитвѣ, орлу, а мелочное пристрастіе петлѣ силка; если въ этой петлѣ запутается одинъ наготѣ орлиной могучей лапы, то орелъ дѣлается неспособнымъ воспарить горѣ, дѣлается легкою и непремѣнною добычею ловца (Преподобный Авва Дороѳей. Поученіе 11-е, о еже скоро отсѣкати страсти): тщетны тогда и сила и отвага царственной птицы.

Иди, наставляютъ насъ святые Отцы, заимствуя наставленіе изъ святаго Евангелія, **продаждь** вещественное **имѣніе твое, и даждь нищимъ, и вземъ крестъ, отвергнись себя** противодѣйствіемъ твоимъ пристрастіямъ и твоей падшей волѣ (Матѳ. XIX, 21. XVI, 24. Марк. X, 21), да возможешь помолиться невозмущенно и безъ разсѣянности (Преподобный Нилъ Синайскій. О молитвѣ, гл. XVII). Доколѣ живы въ тебѣ пристрастія, дотолѣ навѣтуютъ молитву смущеніе и разсѣянность.

Необходимо сперва отрѣшиться отъ вещественнаго имущества, разстаться съ міромъ, отречься отъ него: только по совершеніи этого отреченія, христіанинъ можетъ усмотрѣть свой внутренній плѣнъ, темницу, узы, язвы, умерщвленіе души (Преподобный Макарій Египетскій. Бесѣда 21, гл. 2, 3). Борьба съ живущею въ сердцѣ смертію, совершаемая при посредствѣ молитвы, подъ водительствомъ

Слова Божія, есть распятіе, есть погубленіе души для спасенія души *).

Молитву соедини съ благоразумнымъ постомъ: соединеніе этихъ двухъ духовныхъ оружій заповѣдано намъ Самимъ Господомъ для изгнанія изъ себя демоновъ (Марк. IX, 29). **Постяся, помажи главу твою,и лице твое умый** (Матѳ. VI, 7), заповѣдалъ Спаситель. По объясненію святыхъ Отцовъ (Благовѣстникъ), елей, которымъ по обычаю того времени помазывали голову, означаетъ милость, которая должна пребывать на нашемъ духовномъ судѣ, какъ и Апостолъ сказалъ: **Облецытеся убо яко избранніи Божіи, святи и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпѣніе: пріемлюще другъ друга, и прощающе себе, аще кто на кого имать пореченіе: якоже и Христосъ простилъ есть вамъ, тако и вы** (Колос. III, 12, 13). Лице тѣла и души должно умывать слезами: онѣ тогда появятся на глазахъ молящагося и постящагося, когда сердце его преисполнится милости къ ближнимъ, состраданія ко всему человѣчеству безъ исключеній.

Хочешь ли усвоиться Богу молитвою? Усвой сердцу милость, которою заповѣдано намъ уподобляться небесному Отцу (Лук. VI, 7) и достигать благодатно совершенства (Матѳ. V, 48). Принуждай сердце къ милости и благости, погружай, облекай весь духъ твой въ эти качества, доколѣ не ощутишь въ себѣ человѣколюбія, подобнаго тому, которое солнцемъ своимъ сіяетъ равно **на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и неправедныя** (Матѳ. V, 45. Святый Исаакъ Сирскій. Слово 1-е).

Когда отъ души простишь всѣмъ ближнимъ согрѣшенія ихъ: тогда откроются тебѣ твои собственныя согрѣшенія. Ты увидишь, сколько нуждаешься въ милосердіи Божіемъ, сколько нуждается въ немъ все человѣчество: ты восплачешь предъ Богомъ о себѣ и о человѣчествѣ.

Святые Отцы совмѣщаютъ всѣ дѣланія инока, всю жизнь его въ **плачъ**. Что значитъ **плачъ** инока? это — его **молитва** (Святый Исаакъ. Слово 21-е).

Святый **Духъ**, когда вселится въ человѣка, **ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными** (Рим. VIII, 26). Божественный и пренебесный Духъ, содѣлавшись какъ-бы душею человѣка, молится и плачетъ о немъ; Онъ ходатайствуетъ за святыхъ по волѣ Божіей (Рим. VIII, 27), потому что Ему единому вполнѣ извѣстна воля Божія. **Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій** (1 Кор. II 11). Господь, обѣщая ученикамъ Своимъ величайшій даръ, даръ Святаго Духа, сказалъ: **Утѣшитель, Духъ Святый, Его же послетъ Отецъ во имя Мое, Той**

---

*) Марк. VIII, 35. — Опыты такой борьбы и распятія видимъ въ жизнеописаніяхъ преподобнаго Антонія Великаго, преподобнаго Макарія Египетскаго и другихъ святыхъ иноковъ.

вы научитъ всему (Іоанн. XIV, 26); если всему, то и плачу и молитвѣ. Онъ восплачетъ о насъ, Онъ будетъ молиться о насъ, мы-же **о чесомъ помолимся, яко-же подобаетъ, не вѣмы** (Рим. VIII, 26). Такъ мы немощны, ограничены, омрачены и повреждены грѣхомъ (Преподобный Макарій Великій. Слово 6, гл. 11. Слово 7, гл. 12)!

Если Святый Духъ, вселившись въ насъ, плачетъ о насъ: тѣмъ болѣе мы, до пріятія въ себя этого всесвятаго Странника, должны плакать о себѣ. Если состояніе наше, по обновленіи насъ Святымъ Духомъ, достойно плача, — достойно плача по свидѣтельству Самого Духа: тѣмъ болѣе оно достойно плача въ ветхости своей, въ паденіи своемъ, предоставленное самому себѣ. Плачъ долженъ быть неотъемлемымъ качествомъ молитвы нашей, ея постояннымъ, неразлучнымъ спутникомъ и споспѣшникомъ, ея душею.

Кто соединяетъ съ молитвою плачъ: тотъ подвизается по указанію Самого Бога, подвизается правильно, законно. Въ свое время онъ пожнетъ обильный плодъ: радость достовѣрнаго спасенія. Кто устранилъ изъ молитвы плачъ: тотъ трудится въ противность установленію Божію, тотъ не пожнетъ никакихъ плодовъ. Мало этого, пожнетъ терніе самомнѣнія, самообольщенія, погибели.

Братія! Не попустимъ обмануть себя мысли ложной, смѣшной, безразсудной, гибельной: не устремимся къ исканію наслажденій при молитвѣ нашей! Не свойственно грѣшникамъ благодатное наслажденіе; имъ свойственъ плачъ: поищемъ его всеусердно, поищемъ этого сокровища — ключа ко всѣмъ духовнымъ сокровищамъ.

Не имѣющій плача, находится въ ложномъ положеніи: онъ обманутъ своею гордостію.

Святые Отцы называютъ плачъ вождемъ въ духовномъ подвигѣ. Онъ долженъ предводительствовать всѣми нашими благочестивыми помышленіями, направлять ихъ къ истинной цѣли. Помышленіе, не проникнутое плачемъ и не руководимое имъ — помышленіе заблудшее (Преподобный Симеонъ Новый Богословъ. Слово 6).

Преподобный Пименъ Великій сказалъ: «Все житіе монаха должно быть плачемъ. Это — путь покаянія, преподанный намъ Писаніемъ и Отцами, которые сказали: плачьте! другаго пути, кромѣ плача, нѣтъ» (Алфавитный Патерикъ).

Другой великій Отецъ сказалъ: «Если хочешь угодить Богу, изыди изъ міра, отдѣлись отъ земли, оставь тварь, приступи къ Творцу, соединись съ Богомъ **молитвою и плачемъ** (Алфавитный Патерикъ. Сисой Великій).

Иноки, живущіе въ многолюдныхъ монастыряхъ, и желающіе стяжать молитвенный плачь, должны обращать особенное вниманіе на умерщвленіе своей воли. Если они будутъ отсѣкать ее и не обращать вниманія на грѣхи, вообще на поведеніе ближнихъ; то пріобрѣтутъ и молитву и плачъ. Помыслы, собираясь въ сердце,

возбуждаютъ въ немъ молитву и печаль по Богу, а печаль эта производитъ слезы *).

При страшной скудости нашего времени въ наставникахъ истинной молитвы, изберемъ себѣ въ руководителя и наставника плачъ. Онъ и научитъ молитвѣ и охранитъ отъ самообольщенія. Всѣ отвергшіе плачъ, отлучившіе его отъ молитвы своей, впали въ самообольщеніе. Это утверждаютъ святые Отцы **).

Достигшій посредствомъ плача чистой молитвы помнитъ во время молитвы только Бога и грѣховность свою. Смерть и судъ, долженствующій немедленно наступить послѣ смерти, представляются ему наступившими. Онъ предстоитъ сердечнымъ ощущеніемъ предъ Судіею нелицепріятнымъ и неумолимымъ въ конечный день суда, предъ Судіею, который еще можетъ быть умоленъ и можетъ принять лице плачущаго на судѣ, установленномъ и предначатомъ молитвою. Онъ благовременно ужасается, недоумѣваетъ, трепещетъ, рыдаетъ, стонетъ, чтобъ избѣжать безполезныхъ ужаса, трепета, недоумѣнія, рыданія, отчаянія, которые породитъ въ отверженныхъ грѣшникахъ окончательный приговоръ прогнѣваннаго на вѣки Бога. Онъ осуждаетъ себя, чтобъ не быть осужденнымъ; признаетъ себя преступникомъ, достойнымъ всѣхъ казней, чтобъ отклонить отъ себя казни; исповѣдуетъ грѣшникомъ, чтобъ получить праведность отъ десницы Бога, дающаго эту праведность туне всѣмъ грѣшникамъ, сознающимъ и раскаявающимся въ грѣховности.

Заповѣдуетъ Господь: **Просите и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ.** Здѣсь указано не однократное дѣйствіе, но постоянное; повелѣніе распространяется на всю земную жизнь человѣка. **Всякъ бо просяй** такимъ образомъ **пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему** неотступно **отверзется. Отецъ, иже съ небесе, дастъ Духа Святаго просящимъ у Него***). По самому обѣтованію необходимо тщательнѣйшее, непрерывное дѣланіе: **не вѣсте бо, когда Господь дому пріидетъ, вечеръ, или полунощи, или въ пѣтлоглашеніе, или утро: да не пришедъ внезапу, обрящетъ вы спяща** (Марк. XIII, 35 36).

Невозможно, замѣчаетъ святый Іоаннъ Лѣствичникъ, научить молитвѣ желающаго научиться ей, однѣми словами (Слово XXVIII, гл. LXIV). Учители ея — опытъ и плачъ. Въ сокрушеніи и смиреніи духа начнемъ подвигъ молитвы, вступимъ подъ руководство плача: Самъ Богъ, **даяй молитву молящемуся** (1 Цар. 2, IX), содѣлается нашимъ учителемъ молитвы.

---

*) Руководство къ духовной жизни преподобныхъ Варсонофія Великаго и Іоанна Пророка, отвѣтъ 282-й.

**) Преподобнаго Григорія Синаита о прелести, идѣже и о иныхъ многихъ предлогахъ, Доброт. ч. 1.

***) Лук. XI, 9, 10, 13. Благовѣстникъ.

Пріидите ко мнѣ, приглашаетъ насъ священная матерь всѣхъ добродѣтелей — молитва, **вси труждающіися** подъ игомъ страстей въ плѣну у падшихъ духовъ, **обремененніи** различными согрѣшеніями, **и азъ упокою вы. Возмите иго мое на себе, и обрящете покой душамъ вашимъ,** исцѣленіе вашимъ язвамъ. **Иго бо мое благо** (Матѳ. XI, 28, 29, 30.), способно исцѣлять отъ согрѣшеній, и самыхъ великихъ (Лѣствица. Слово 28, гл. II).

Пріидите чада, приглашаетъ насъ священная матерь всѣхъ добродѣтелей — молитва — послушайте меня: **страху Господню научу васъ** (Пс. XXXIII, 12). Научу васъ **страху Господню** самымъ опытомъ, внесу ощущеніе его въ сердца ваши. Научу васъ и **страху** новоначальныхъ, которымъ **уклонится всякъ отъ зла** (Причт. XV, 27), и чистому **страху** Господню, **пребывающему въ вѣкъ вѣка** (Пс. XVIII, 10), **страху,** которымъ страшенъ Господь **надъ всѣми окрестными Его** (Пс. LXXXVIII, 8), страшенъ самимъ пламеннымъ Херувимамъ и преславнымъ, шестокрылатымъ Серафимамъ. Оставьте безплодную и напрасную привязанность ко всему преходящему, съ которымъ вы должны и поневолѣ разстаться! оставьте увеселенія и наслажденія обольстительныя! оставьте празднословіе, смѣхословіе и многословіе, опустошающія душу! вспомните, разсмотрите, удостовѣрьтесь, что вы здѣсь, на землѣ, кратковременные странники, что отечество ваше, вѣчная обитель — небо. Вамъ нуженъ туда вѣрный и сильный вождь: этотъ вождь — я, не кто иной. Всѣ святые, возшедшіе отъ земли на небо, совершили шествіе не иначе, какъ мною. Я открываю вступившему въ союзъ со мною паденіе и грѣховность человѣка, и извлекаю изъ нихъ, какъ изъ глубокой пропасти. Я обнаруживаю предъ нимъ князей воздушныхъ, ихъ сѣти и цѣпи, разрываю эти сѣти и цѣпи, поражаю и прогоняю этихъ князей. Я объясняю Творца сотворенному и Искупителя искупленному, примиряю человѣка съ Богомъ. Я раскрываю предъ ученикомъ и любимцемъ моимъ необъятное величіе Бога, и ввожу въ то состояніе благоговѣнія и покорности къ Нему, въ которомъ должны быть созданія предъ Создателемъ. Я насѣваю въ сердцѣ смиреніе, я дѣлаю сердце источникомъ обильныхъ слезъ; причастниковъ моихъ сдѣлываю причастниками Божественной благодати. Не оставляю руководимыхъ мною, доколѣ не приведу ихъ предъ лице Божіе, доколѣ не соединю съ Богомъ. Богъ — неисполнимое исполненіе всѣхъ желаній въ здѣшнемъ и будущемъ вѣкѣ. Аминь